За нашу Советскую Родину!

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК

ВОСКРЕСЕНЬЕ
24 СЕНТЯБРЯ
1972 года
№ 224 (9224)
Год издания 34-й

Солдатское слово о Родине, о партии

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО

Посмотрите на географическую карту нашей любимой Родины. Необозримы ее просторы, несметны ее природные богатства. На одиннадцать с лишним тысяч километров простирается с востока на запад Советский Союз. Более чем четыре с половиной тысячи километров отделяют самую северную точку от южной. На две части света — Европу и Азию — раскинула наша страна свои могучие крылья. И все это — города и села, фабрики и заводы, электростанции и колхозные поля, мир и счастье советских людей — поручено бдительно охранять нам, вооруженным защитникам Отчизны.

Все мы безгранично горды великим доверием партии и народа и все делаем, чтобы с честью оправдать его. Мы бдительно следим за происками империалистов, всегда готовы дать достойный отпор агрессору, если он осмелится напасть на нас или наших друзей. Я могу назвать многих своих сослуживцев, которые понимают священный воинский долг как одну из своих важнейших обязанностей перед Родиной. Уже не первый год служат в армии комсомольцы Владимир Сухой, Вячеслав Жавер, Владимир Бага и другие наши воины. Возьмите в руки их служебные карточки. Они заполнены одними поощрениями. Воины отлично учатся, безупречно выполняют возложенные на них обязанности. Об этих комсомольцах можно с полным основанием сказать, что они высоко держат честь и достоинство советского воина за рубежом родной страны.

Честь и достоинство... Какие глубокие понятия содержатся в этих двух словах! Они выражают любовь солдата к своему народу, беспредельную преданность Родине, Коммунистической партии, непоколебимую верность военной присяге, жгучую ненависть к врагам.

Советскую Армию, созданную великим Лениным, простые люди всей земли по праву считают армией-освободительницей. О мужестве и героизме, благородстве и человечности ее воинов с признательностью говорят многие народы Европы и Азии, которым они принесли освобождение от германского фашизма и японского милитаризма. Наш солдат незапятнанными пронес высокие нравственные принципы через все испытания прошлой войны, с честью отстоял свободу и независимость родного Отечества и сейчас занимает почетное место в сплоченной семье братских народов великого Советского Союза, идущего к своему полувековому юбилею.

Каждый из нас — солдат, сержант, прапорщик, офицер — законно гордится тем, что он воин-патриот, воин-интернационалист, что все мы стоим в одном боевом строю вместе с воинами армий стран—участниц Варшавского Договора, охраняя счастливую и свободную жизнь наших народов.

Мне вспоминается недавний вечер боевого содружества. На нем с воспоминаниями выступили офицеры нашей части и Войска Польского—участники боев с фашистами. Как много теплых слов мы услышали от своих братьев по оружию, сказанных ими в адрес советских солдат. И не только тех, что с боями прошли по многострадальной польской земле, избавив ее от коричневой чумы, а и тех, кто сейчас с честью и достоинством выполняет свой патриотический и интернациональный долг.

Что значит для каждого из нас высоко держать честь и достоинство советского воина? Это, прежде всего, быть в постоянной боевой готовности, настойчиво изучать первоклассную технику, лучшее в мире оружие и быть готовым в любую минуту встать на защиту родной Отчизны и других стран социалистического содружества. Мы, солдаты великой Советской страны, полностью выполняем эту свою первейшую обязанность. Выступая с Отчетным докладом на XXIV съезде КПСС, Леонид Ильич Брежнев сказал: «Советские люди могут быть уверены, что в любое время дня и ночи наши славные Вооруженные Силы готовы отразить нападение врага, откуда бы оно ни исходило». Так высоко оценивает наш ратный труд Центральный Комитет родной Коммунистической партии. И эту оценку каждый воин должен подкреплять ревностной службой, настойчивой боевой учебой.

Военная служба трудная. Она требует от человека полной отдачи моральных и физических сил, безоговорочного выполнения приказов и распоряжений командиров, подчинения всего себя интересам поддержания высокой боевой готовности. В армии нет и не может быть причин, которые бы оправдывали плохую учебу, отступления от требований уставов. Как бы ни было трудно, солдат обязан все сделать, чтобы полностью выполнить возложенные на него обязанности.

Лучший пример этого показывают отличники боевой и политической подготовки. Что заставляет, например, сержанта Бондарева, рядовых Асинова, Шевлякова и многих других наших воинов трудиться самоотверженно, с душой? Конечно, не честолюбие, не стремление выделиться среди товарищей, а глубокое понимание своего воинского долга.

Владимир Ильич Ленин советовал судить о людях не по их словам, а по их делам. Человек красив своими делами. Для каждого из нас это значит — всегда и во всем быть примером, отлично овладевать боевой специальностью, быть неутомимым на учебных полях, настойчиво выполнять социалистические обязательства, принятые в честь 50-летия образования СССР, вносить личный вклад в борьбу родной части за право быть награжденной Юбилейным почетным знаком.

Служить с достоинством и честью—значит дружить с уставами, быть дисциплинированным, исполнительным, подчинять личные интересы интересам дальнейшего укрепления военного могущества Родины. Дисциплина — вот что всегда и во всем приносит успех. Даже малейшее ее нарушение ведет к срыву поставленных задач. Максимальная собранность, четкость, молодцеватость — качества настоящего военного человека. Таким он должен быть во всякой обстановке — на учениях, в казарме, при обслуживании техники, во время увольнения из части, в присутствии командира и без него.

Каждый из нас должен помнить, что мы находимся на территории братской страны и своим безупречным поведением обязаны укреплять авторитет Страны Советов. Аморальные поступки, недостойное поведение даже одного солдата не только роняют его честь и достоинство, но могут нанести вред делу дальнейшего укрепления дружбы между советским и польским народами.

Приближается полувековой юбилей нашего великого союза братских республик. Мы, воины всех национальностей, идем к этой знаменательной дате в тесном боевом строю, в строю верных защитников своей Родины. И пусть для каждого из нас будет законом — всегда дорожить честью и достоинством советского воина, сохранять их в чистоте, хорошими патриотическими делами оправдывать высокое доверие партии и народа.

Прапорщик **Н. ЩЕБЕТ.**

Министру народной обороны Народной Республики Болгарии

генералу армии товарищу Д. ДЖУРОВУ

гор. СОФИЯ

Уважаемый товарищ Министр!

По случаю 28-й годовщины болгарской Народной армии от имени воинов Вооруженных Сил Советского Союза и от себя лично шлю Вам и всем болгарским воинам братский привет и сердечные поздравления.

Мы с удовлетворением отмечаем, что благодаря повседневной заботе Болгарской коммунистической партии и правительства болгарская Народная армия стала высоко обученной и технически оснащенной современными средствами борьбы.

Вместе с вооруженными силами стран — участниц Варшавского Договора она твердо стоит на страже дела мира и социализма.

В этот знаменательный день советские воины желают болгарским братьям по оружию новых успехов в боевой и политической подготовке в интересах укрепления обороноспособности своей родины.

Пусть здравствует и процветает нерушимая дружба между народами и армиями Советского Союза и Народной Республики Болгарии.

С коммунистическим приветом

А. ГРЕЧКО
Маршал Советского Союза
Министр обороны СССР.

КИЛОМЕТРЫ ОСТАЮТСЯ ПОЗАДИ

Репортаж

Воины-автомобилисты получили задачу совершить длительный многокилометровый марш. Перед выездом в рейс водители еще раз проверили машины. И хотя техника находилась в исправном состоянии, но рядовой Михаил Алибович тщательно осматривает рулевое управление, тормоза, нет ли где подтекания горючего и масла. Заметив неисправность, он быстро ее устраняет. Старательно хлопочут возле машины ефрейторы Виктор Шилов и Александр Подосинников. Они не только заботятся о себе, но и помогают молодым водителям.

Контрольно-технический пункт. Офицер придирчиво осматривает все узлы и агрегаты автомобилей. Да это и понятно. Дорога предстоит дальняя. Только тщательная проверка поможет избежать нежелательных поломок в пути. Осмотр закончен. Замечаний нет. Поставив машины в парк, водители проходят последний инструктаж в учебном классе. Проверяются знания воинами правил движения по дорогам ПНР, уточняются особенности маршрута.

...Утром, едва забрезжил рассвет, гул моторов разорвал тишину военного городка. Одна за другой машины покидают парк. А через несколько минут колонна тяжелых автомобилей уже мчится по автостраде. Спокойно и уверенно ведет автомобиль ефрейтор А. Подосинников. За ним, строго соблюдая безопасные дистанции движения, идут остальные. С хорошим внутренним настроем отправились в рейс военные шоферы. Сегодняшнее задание — отличная проверка выучки автомобилистов накануне подведения итогов юбилейного соревнования.

Впереди — опасный участок: железнодорожный переезд без шлагбаума. Сбавив скорость, ефрейтор А. Подосинников уверенно проезжает препятствие. Безошибочно действуют и остальные водители. Дорога стремительно набегает под колеса. Неожиданно на впереди идущей машине заморгал «стоп-сигнал». Это сигнал колонне: малый привал. Свернув с автострады, колонна остановилась. Поступила команда: «Провести технический осмотр машин!» Воины дружно взялись за дело. Забот много. Ефрейтор В. Шилов, например, проверяет нагрев ступиц, коробки передач, уровень масла. Все в порядке. Хорошо подготовил воин технику к дальнему маршруту. А вот на машине одного из его сослуживцев был обнаружен прокол колеса. И это за несколько минут до конца привала. Время не ждет. На помощь товарищу пришли рядовой М. Алибович, ефрейторы В. Шилов и А. Подосинников. Один подставлял домкрат, второй готовил «запаску», третий откручивал гайки. Работа спорилась. Вскоре неисправность была устранена. Марш продолжался.

Позади многие километры пути. Снова привал. Минуты короткого отдыха. Агитаторы А. Смирнов и А. Кириллов, собрав вокруг себя сослуживцев, рассказывают им о последних событиях в стране и за рубежом, призывают воинов строго соблюдать дисциплину на маршруте, следовать примеру передовых водителей ефрейторов В. Шилова и А. Подосинникова.

День клонился к вечеру, когда колонна машин прибыла к месту назначения. Быстро заполнив емкости машин горючим, автомобилисты снова отправляются в путь. Они следуют туда, где заправщиков уже с нетерпением ожидают приемщики. В напряженных буднях летней учебы горючее очень нужно в подразделениях. Значит, опаздывать нельзя. Но нельзя и допускать поспешности. Это прекрасно понимают воины передового подразделения. Военные шоферы по-прежнему четко выдерживают заданную скорость движения, интервалы между машинами. Точно в указанное командиром время ответственное задание выполнено. А утром — в обратный путь. И автомобилисты готовы к нему.

Приближается ответственная пора — годовая осенняя итоговая проверка. И воины-автомобилисты нашего подразделения готовы к ней. Солдаты и сержанты полны решимости отчитаться перед Родиной, Коммунистической партией за результаты труда. Вот почему каждый день боевой учебы мы отдаем наращиванию своих успехов, повышению мастерства и боевой готовности. Каждый водитель готовит солдатский подарок знаменательному событию в жизни нашего народа — полувековому юбилею Союза ССР.

Ефрейтор **В. САМОФАЛОВ.**

СОВЕТСКИЙ ВОИН— ПАТРИОТ, ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Гвардии старший лейтенант Вячеслав Кашников — молодой летчик-истребитель. Но уже достиг многого в своем совершенствовании. Офицер научился метко поражать воздушные цели с первой атаки и с первого залпа, подошел к уровню военного летчика 2-го класса. Успешно выполняет гвардии старший лейтенант Вячеслав Кашников свои обязанности.

Молодой офицер не останавливается в своем росте, продолжает настойчиво совершенствовать боевое мастерство, стремясь быть достойным славы своего отца-фронтовика, летчика, умело и храбро защищавшего нашу Родину в лихую годину нашествия фашистских захватчиков. И добивается высоких результатов в боевой учебе тщательной и всесторонней подготовкой к каждому вылету, не допуская никаких упрощений при отработке любого полетного задания. Молодой летчик учится тому, что потребуется в бою при защите Родины, всего социалистического содружества народов.

Очерк о Вячеславе Кашникове читайте на 2-й странице нашей газеты.

На снимке: военный летчик 3-го класса гвардии старший лейтенант **В. КАШНИКОВ.**

ИЗУЧАЮТ РЕШЕНИЯ СЕССИИ

С большим вниманием воины части знакомятся с материалами четвертой сессии Верховного Совета СССР. Они горячо поддерживают мудрую политику партии и Советского правительства, направленную на повышение экономического могущества Родины, на благо трудящихся.

На снимке: коммунист капитан **В. ХАЛАМОНИК** беседует с сослуживцами о работе сессии.

Фото В. Горяева.

ДЛЯ БЛАГА ЧЕЛОВЕКА

Воины нашего подразделения внимательно следили за работой сессии Верховного Совета Союза ССР. По инициативе партийных и комсомольских активистов проводились громкие читки основных докладов, прослушивались последние известия. В подразделении, где служит коммунист Ю. Кочергин, состоялась политическая информация на тему «Для тебя, советский человек». Решения четвертой сессии вдохновляют воинов на достижение новых успехов в боевой и политической подготовке в честь знаменательного события в жизни нашего народа — 50-летия образования СССР.

Майор **В. ЕМЕЛЬЯНОВ.**

СЛОВО АГИТАТОРА

В перерыве между занятиями лейтенант Ф. Бендриков провел беседу с сослуживцами, в которой разъяснил воинам значение охраны природы и рационального использования природных ресурсов как важнейшей общегосударственной задачи девятой пятилетки. Офицер рассказал солдатам и сержантам о тех конкретных мерах, которые принимают партия и правительство по предупреждению загрязнения окружающей среды, по улучшению использования земельных богатств страны, водных ресурсов и других народных ценностей.

Прапорщик **И. ДЕМИДЕНКО.**

СОЛДАТСКИЙ РАЗГОВОР

Большой интерес вызвали у воинов-связистов материалы и решения четвертой сессии Верховного Совета СССР восьмого созыва. Они еще раз свидетельствуют о той огромной отеческой заботе, которую проявляют партия и правительство о повышении благосостояния советского человека-труженика. Ознакомившись с законодательными документами, воины горячо одобряют их. Ефрейтор С. Афанасьев, рядовые Н. Новик, Г. Николаев и другие рассказали товарищам о тех больших переменах, которые произошли в их родных краях за последнее время.

Рядовой **С. ЛИЩУК.**

ВЫПУСТИЛИ БЮЛЛЕТЕНИ

По инициативе офицера П. Жмака и рядового В. Бурлака в подразделении выпущены специальные бюллетени, рассказывающие о работе и решениях сессии Верховного Совета СССР. Воины с большим интересом знакомятся с важнейшими документами Коммунистической партии и Советского правительства.

Рядовой **О. БЕЛИКОВ.**

КОЛОНКА НОВОСТЕЙ

Это произошло неожиданно. Одну из машин, груженную боеприпасами, сорвало с тормозов и начало сносить к обрыву. Молодой водитель растерялся и ничего не мог предпринять. Это увидел старослужащий воин. Он бросился в кабину тяжелого автомобиля и ценой огромных усилий остановил его. Смельчаком оказался отличник боевой и политической подготовки ефрейтор Владимир Андрухович. Опасность миновала.

Рядовой **А. БАЛАБАХ.**

◆

В госпитале для оказания неотложной помощи больным срочно потребовалась кровь. Об этом узнали воины соседнего подразделения. Они добровольно прибыли в медицинское учреждение и предложили свои услуги. Первым сдал кровь русский рядовой В. Сидоркин, за ним — лезгин рядовой Г. Мураделиев и другие товарищи. Благодаря благородному поступку солдат жизнь сослуживцев оказалась вне опасности.

Старший лейтенант
медицинской службы
Ю. БУТЕНКО.

◆

Меньше года служит в нашем подразделении сержант Виктор Каштанов. Казалось бы, срок не так уж и большой. Но воин добился за это время многого. Он стал отличником учебы, специалистом высокого класса. Автомобиль, закрепленный за старательным водителем, всегда содержится в исправном и боеготовом состоянии. За успехи в боевой и политической подготовке, безупречную воинскую дисциплину сержант В. Каштанов поощрен краткосрочным отпуском с выездом на родину.

Младший сержант
Н. ВОЙТЕНКО.

◆

Грамотным и дисциплинированным воином зарекомендовал себя в коллективе сержант Алексей Целов. Он — отличник учебы, спортсмен-разрядник, лучший агитатор подразделения.

— Всеми своими успехами, — говорит воин, — я обязан старшим товарищам, коммунистам. С них я беру пример в учебе и службе, им подражаю в своих делах.

На днях в жизни Алексея Целова произошло важное событие. Он принят кандидатом в члены КПСС.

Ефрейтор **И. РЫЖИК.**

◆

Крепко держит слово в соревновании отличник боевой и политической подготовки сержант Кириленко. Готовясь достойно отметить 50-летие образования Союза ССР, передовой воин не только мастерски владеет своей основной специальностью, но и научился работать по трем смежным.

Рядовой **Н. СОШНИКОВ.**

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ

РСФСР

...«Пролетарское заседание преподносит Вам, Владимир Ильич, именинный подарок в виде засева хлеба силами крестьян Шушенской вол. в количестве пятидесяти десятин, урожай которого будет адресован в пользу голодающих детей Поволжья». Так писали в апреле 1922 года шушенские крестьяне В. И. Ленину. Слово свое они сдержали, засеяв поле лучшими семенами и собрав хороший урожай.

Сейчас наступил пятидесятилетний юбилей той памятной жатвы. Она началась с митинга, на который прибыли некоторые участники сева и уборки поля, расположенного теперь на первом отделении совхоза имени Ленина Шушенского района. Собравшиеся решили назвать поле Ленинским и установить на его границе мемориальную доску.

Ленинское поле за счет вспашки новых земель расширено до 152 гектаров и засеяно нынче элитными семенами пшеницы. Право сделать первый заезд получили комсомолец колхоза имени Ленина Виталий Струговец и Иван Чилихин, победитель среди молодых комбайнеров Ульяновской области, прибывший в Красноярский край в числе других механизаторов западных районов страны для помощи сибирякам в уборке богатого урожая.

В бункеры комбайнов потекло золотое зерно Ленинского поля в дополнение к 500 тысячам тонн хлеба, которые уже засыпали в закрома Родины земледельцы Красноярского края.

МОЛДАВИЯ

В установленные сроки в Кишиневе сданы в эксплуатацию завод по ремонту технологического оборудования промышленности строительных материалов и новый корпус завода счетных машин «Луч». Это первый результат осуществления договора о совместном социалистическом соревновании, который заключили коллективы треста «Промстрой» и «Отделстрой».

Зачастую после завершения строительных работ на возводимом объекте наступало затишье, ибо отделочники работали в другом месте. Принятие совместных социалистических обязательств устранило этот недостаток. Все коллективы строителей заинтересованы теперь в сдаче в эксплуатацию одних и тех же объектов.

Взаимные обязательства двух крупнейших строительных организаций молдавской столицы предусматривают общие сроки ввода в действие в четвертом квартале еще нескольких объектов.

АРМЕНИЯ

Армянская фирма «Масис» приступила к массовому пошиву осенне-зимней обуви. С конвейеров предприятия сходят женские, мужские и детские туфли, утепленные сапоги, ботинки. Изделия на все вкусы — из хрома, искусственной замши.

Модельеры позаботились о том, чтобы продукция была не только красивой, но и практичной.

В ближайшее время на прилавках магазинов Москвы, Иваново, Новосибирска, Владивостока, Алма-Аты и других городов страны появятся товары с маркой объединения. Обувщики Армении до конца года выпустят около трех миллионов пар изделий.

КАЗАХСКАЯ ССР

Поздней ночью в поселке Джаныбек вспыхнули электрические огни. Десятки людей устремились на окраину, где в свете прожекторов заплескалась волжская вода.

Минувшее лето иссушило многие степные речки на западе Казахстана. В Джаныбекском районе Уральской области сократились запасы воды. Чтобы пополнить их, решено было срочно вырыть 12-километровый канал, который соединил бы поселок с голубыми магистралями Палласовской системы на территории Волгоградской области. Заказ земледельцев ирригаторы выполнили досрочно. И вот теперь воды великой русской реки пришли в казахстанскую степь.

(ТАСС).

50

Советский воин — патриот, интернационалист

ДВА СОКОЛА

БЕЛЕСОЕ, будто раскаленное небо дышало зноем. Но гвардии старший лейтенант Вячеслав Кашников даже не замечал жары. Мысли его были сосредоточены на деталях предстоящего перехвата воздушной цели. Полетное задание имело свои особенности, специфику. Следовало уничтожить радиоуправляемую мишень ракетами. Победу нужно зафиксировать не только на фотопленке, а сбить цель, как это делали фронтовики.

Последовала команда на вылет. Ушел в небо первый самолет, второй, третий... Очередь Кашникова. В воздухе строго выдерживал дистанцию. Видимость отличная. Все, кто летит впереди, как на ладони. Не видно только самолета-мишени. Потом услышал голос штурмана наведения:

— Мишень слева от группы.

Первым цель заметил Кашников. Штурман сказал:

— Мишень подбита. Но попробуйте атаковать ее. Потренируйтесь.

Молодой летчик круто развернул свой самолет и устремился к цели. Правда, чем ближе подходил к ней, тем больше ему становилось ясно: настоящей атаки не получится. Определил: двигатель уже не работает, подбитая мишень плавно снижается. «Попытаюсь все-таки», — подумал Кашников. Но пришлось ни с чем вернуться на свой аэродром. Командир успокоил его:

— Не горюйте, Кашников, не ваша вина.

«Так-то оно так, — подумал Вячеслав. — А все-таки хотелось бы вернуться с победой». Как многие молодые летчики, он очень болезненно переживал свои неудачи в летном становлении. Они не так уже и значительны: то на глиссаде снижения ошибку допустит, то на пробеге тормоза прижмет до дыма из-под колес, то еще что-нибудь. В общем-то их называют ошибками роста, но это слабо утешает лейтенантов, которые хотят освоить все и сразу. И прежде всего уметь пустить ракету, чтобы она обязательно достигла цели. Вячеславу очень хотелось написать отцу одну только строчку: «Твой боевой счет увеличил». Как когда-то доложил:

— Товарищ подполковник, первый ознакомительный полет на самолете ЯК-18 курсант Кашников выполнил.

Максимилиан Степанович испытующе посмотрел тогда на сына, крепко пожал руку, расцеловал и сказал:

— Поздравляю, Слава, от души. Очень рад, что Кашников снова в небе. Хотел бы спросить только: все ли ты обдумал? Понимаешь ли, насколько труден путь, на который ты вступил?

Сын помолчал, потом спросил:

— А ты, папа, представлял себе все эти трудности, когда в аэроклуб поступил?

Отец чистосердечно признался:

— Да так, в общих чертах.

— Ну, а я благодаря тебе знаю об авиации многое. Небо — моя мечта. И в том, что она родилась у меня, «повинен» ты.

— Очень доволен, что пошел по моему пути. Иди по нему твердо. Первый аэроклубовский полет, первый шаг в небо сделан. Это уже много.

Пожалуй, нет ничего удивительного, что в его сердце родилась высокая мечта. Ведь Вячеслав, можно сказать, родился под рев моторов на одном из многих аэродромов, где пришлось служить Кашникову-старшему. Потом, уже на глазах подраставшего Вячеслава, эта авиационная техника стала реактивной, сверхзвуковой. Пришла пора — Максимилиан Степанович расстался с летной работой. Сын видел, как трудно переживал этот поворот отец. И тем больше крепла мечта занять его место в строю крылатых.

Закончил аэроклуб, поступил в одно из старейших советских авиационных училищ, стал летчиком-истребителем. Армейская судьба забросила его в Закавказье. Накрепко породнился с трудолюбивым грузинским народом. Дочь мастера по ремонту железной дороги Исака Дмитриевича Чакоберия и домохозяйки Аграфены Рожденовны — Лия Чакоберия стала Кашниковой. А вскоре родилась дочка, Иришка. Затем пилот получил назначение в Северную группу войск.

— Юбилей союза наших народов, — сказал на прощание Исак Дмитриевич, — будете праздновать вдали от Родины. Но не забывай, Слава, что там тоже наши братья. Дружи с ними, крепи боевое братство. И наши страны еще сильнее будут от этой дружбы.

А отец, Максимилиан Степанович, воскликнул:

— В Северную группу поедешь? Да я же там каждую деревушку знаю!..

Вячеслав усмехнулся, представив скорую встречу с ним в отпуске. Он наверняка сядет и начнет вспоминать:

— Как оно там? Мы же всю Польшу облетали. Начали с того, что освобождали город Ярослав. Нашему полку было присвоено наименование Ярославского. Но это было только начало. Крепенько нам пришлось повоевать тогда. Я командиром эскадрильи был. Водил своих ребят прикрывать наземные войска. Да и бомбардировщиков сопровождали. На «охоту» ходили. Делали по пять-шесть вылетов в день. Сандомир, Краков, Катовице, Бриг...

«Бжег теперь называется, батя», — мысленно перебил отца Слава, помня все эти названия из летной книжки Кашникова-старшего, которую перелистывал не раз, уже будучи взрослым.

— ...Ченстохов, Бреслау...

«Исконный польский город Вроцлав», — вспомнилось Вячеславу современное название города.

— ...Люббен...

«Любин».

— ...Зарау...

«Жары», — мысленно поправлял сын.

— ...Бауцен, Гроткау, Ельч...

«Вот это я уж и не знаю, как сейчас называется», — подумал Кашников-младший. И представил себе, что означал для его отца каждый вылет. Вот сейчас он собирается подняться в небо для атаки воздушной цели, которая будет маневрировать, но ответного огня все-таки не даст. И то в предчувствии напряженных минут боя всего охватывает волнение. А ведь тогда небо Польши дышало не зноем, а смертельной опасностью.

...Капитан Максимилиан Кашников во главе шестерки истребителей прикрывал наши наземные войска, дравшиеся за освобождение очередной польской деревни. Летчики только подошли к линии фронта, как по радио поступил приказ:

— Приближается большая группа вражеских бомбардировщиков. Атакуйте их.

По команде ведущего группы истребители устремились вперед с набором высоты. Вскоре показалась армада фашистских бомбардировщиков. Три девятки «юнкерсов» с многотонным бомбовым грузом уверенно направлялись к позициям наших войск. Гитлеровцы не сомневались в успехе — ведь навстречу им шло всего шесть истребителей. Но они просчитались. Советские летчики стремительно обрушились на противника. Шесть мощных огневых залпов — и пять вражеских бомбардировщиков, объятых пламенем, упали на землю. Избегая повторной атаки наших истребителей, фашистские стервятники беспорядочно сбросили бомбы на головы своих же вояк и трусливо повернули вспять.

Однако на этом воздушный бой не закончился. Наши соколы заметили устремившихся на них «фоккевульфов». Фашисты опоздали с прикрытием своих бомбардировщиков, а теперь, имея численное преимущество, решили сквитать счет. Тем более, что они находились в более выгодных условиях — наши летчики потеряли высоту во время атаки.

Быстро оценив всю сложность воздушной обстановки, группа Кашникова перешла, как говорят, в глухую защиту, маневрируя по вертикали. Три боевые пары, взаимодействуя между собой, мастерски отражали вражеские удары. После нескольких минут боя советские летчики взяли инициативу в свои руки и перешли в наступление. По-прежнему действуя на вертикалях, наши асы каждую атаку завершали метким губительным огнем...

Но гитлеровцы продолжали упорствовать. Два «фоккера» ринулись на ведомую пару. Капитан Кашников, увидев это, стремительно пошел на выручку боевых товарищей, трассой огня отрезал вражеских истребителей от своих, а затем с короткой дистанции дал очередь и сбил самолет противника. Выходя из атаки, мастер воздушного боя увидел внизу еще одну пару фашистов. Искусно выполненный маневр, молниеносная атака, — и еще один истребитель врага врезался в землю.

Набирая высоту, Кашников зорко осмотрел воздушное пространство. В небе появилось еще шесть с каждой минутой увеличивающихся серебристых точек — это пришла смена для прикрытия наземных войск.

— «Уборка» территории произведена, небо чистое, — доложил ведущий своей смене.

Тогда, в бою, шутка имела особое значение для разрядки нервного напряжения летчиков. Тем более после столь жаркой схватки. Один бомбардировщик и три истребителя врага — таков личный итог боя Кашникова. Всего же шестерка уничтожила в этот раз 5 бомбардировщиков и 7 истребителей противника.

«Вот это мастера!» — с восхищением подумал Вячеслав Кашников, только теперь, будучи летчиком, по достоинству оценив успех отца и его сослуживцев в одном воздушном бою. А ведь всего у Максимилиана Степановича за плечами 320 боевых вылетов, во время которых проведено 120 воздушных боев, сбито 12 гитлеровцев лично, и 5 — в группе. «Отцу тогда, в 1944 году, было 22 года, — подумал Вячеслав, — моложе меня. А уже был мастером воздушного боя». Вспомнилась старая фотография первых фронтовых лет. Отец только вернулся из боя и рассказывал о нем. Его внимательно, но уже с улыбкой — ведь опасность позади! — слушают товарищи: лейтенанты, младшие лейтенанты. И каждому из них — не больше двадцати: был 1942 год. Потом, когда стали старше на два — фронтовых! — года, они поднялись в небо Польши. А еще через 28 лет в него взлетел Кашников-младший.

«Вылеты-то разные по сложности, — подумал Вячеслав, — но смысл их один — тот, о котором поляки говорят: «За нашу и вашу свободу»...

— Кашников, на вылет! — услышал он голос командира.

А через несколько минут Кашников-младший снова последним взлетел в белесое небо. Вячеслав знал, что вслед за ним стартовал радиоуправляемый самолет-мишень. Его атаковали, тренируясь, три впереди летящих товарища. И вот наступила его очередь. Исчезло волнение, осталось одно желание — сбить цель. Это нелегко, мишень энергично маневрирует. «Нет, не уйдешь, не тому меня учили», — подумал упрямо летчик и старался предугадать очередной маневр, неуклонно сближаясь на дистанцию пуска. «Пора!» Одна ракета сошла с направляющих. Самолет качнуло. Удержал. «Для верности надо вторую», — мелькнула мысль. Еще пуск! Очень хотелось посмотреть на мишень не в прицел, а визуально, но пока нельзя. Сдержал себя. Потом, когда понял, что прицеливание выполнено точно, посмотрел вперед. Вот он, самолет, еще летит. И в то же мгновение — два точных взрыва. «Нет, тут добивать нечего», — довольно усмехнулся гвардии старший лейтенант Кашников. Еще раз глянул на охваченные пламенем обломки мишени, как-то неторопливо падающие к земле, и взял курс на свой аэродром.

Боевой счет Кашниковых продолжается.

Майор В. ЖАРКО.

Многое нужно уметь воину-разведчику при действии в тылу противника: проявлять военную хитрость, находчивость, смекалку, действовать дерзко, смело, решительно. Всему этому воины настойчиво учатся на тропе разведчика, где приходится преодолевать различные препятствия, проявлять изобретательность, сноровку, испытывать огромные морально-психологические и физические нагрузки.

На снимке: сержант **А. ПЕТРОВ** (впереди) со своим подчиненным на тропе разведчика.

Фото В. Боряева.

ВЕСТИ ИЗ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Недавно у нас состоялось тактико-специальное занятие с выездом в поле. Для воинов-связистов это был настоящий экзамен, проверка их специальной выучки. Экипажам предстояло в короткий срок развернуть станции к работе и выдать в эфир важные донесения. Между расчетами развернулось соревнование за быстрое и тщательное выполнение поставленной задачи. Победителем в напряженном состязании вышел дружный экипаж, возглавляемый прапорщиком Максимовым. Немного отстали от него и остальные расчеты. В целом учебно-боевая задача была отработана с высокой оценкой.

Рядовой А. ГРИНЯЕВ.

◆

Готовясь к осенней итоговой проверке, специалисты нашего подразделения настойчиво борются за максимальное использование каждой минуты учебного времени. Они наводят уставной порядок на своих рабочих местах, в казарменном помещении, проводят профилактику на технике. Результаты напряженного труда подводятся ежедневно. Это позволяет конкретно вникать во все стороны жизни коллектива, своевременно устранять обнаруженные недостатки. Благодаря инициативе и старанию младших сержантов Пехотского, Войновича, рядовых Когута и Коваленко многие специалисты заметно повысили качество своего труда, вышли на рубежи, намеченные личными планами к концу учебного года.

Рядовой В. ПУЗЯК.

◆

Соревнуясь за высокую строевую подтянутость и образцовый внешний вид, ефрейтор Загоровский и рядовой Маштаков показывают хороший пример своим сослуживцам. Воины крепко дружат с требованиями уставов и умело претворяют их в повседневных практических делах.

Рядовой В. ТЕЛИЧКА.

◆

Каждый раз, когда в подразделении подводятся итоги выполнения юбилейных обязательств, командир в числе первых называет фамилии лучших специалистов ефрейтора Рогового и рядового Селиверстова. Оба они — отличники боевой и политической подготовки, классные специалисты. На таких можно всегда положиться. Вот почему, когда перед нашими воинами была поставлена ответственная задача, офицер поручил выполнить ее этим солдатам. И мы твердо верим, что высокое доверие они оправдают с честью.

Младший сержант
Е. НАЗАРЕНКО.

СЫНОВЬЯ КОММУНИСТОВ

Предстоял полевой выход. Как всегда, ему предшествовала тщательная подготовка. Накануне сержант Анвар Даутов собрал подчиненных. Времени в обрез. Поэтому говорил лишь о самом главном. Солдатам Владимиру Баландину, Владимиру Арманову, Владимиру Сердюкову, которым впервые предстояло столь ответственное испытание, посоветовал не пасовать перед трудностями. Старослужащим воинам — ефрейтору Ивану Кравченко и рядовому Амирану Дзенеладзе — порекомендовал оказывать всяческую помощь своим младшим товарищам.

— Помните, что в социалистическом соревновании за достойную встречу 50-летия образования СССР наш расчет решил подтвердить звание отличного, — сказал комсомолец Даутов. — Предстоящие тактические занятия должны показать, как мы выполняем свои обязательства. В учебе держите равнение на коммунистов.

Сигнал тревоги прозвучал на рассвете. Артиллеристы действуют быстро, но без суеты. Чувствуется, что проведенные накануне тренировки не прошли даром.

Колонна машин двинулась вперед. На этом этапе многое зависело от водителей. Предстоял многокилометровый марш. А среди тех, кто вел машины с орудиями, были и малоопытные. Взять, например, комсомольца Арманова. До призыва в Советскую Армию он лишь три месяца водил грузовик. Правда, кое-какие навыки молодой солдат уже успел получить за период службы. Но их было недостаточно, чтобы успешно совершить многокилометровый марш.

В район сосредоточения артиллеристы прибыли организованно и в срок. Сразу же приступили к инженерному оборудованию позиций. Трудились с особым усердием. Каждый старался высококачественно выполнить порученное дело. Комсомольцы Кравченко и Дзенеладзе словом и личным примером увлекали сослуживцев. Старательно выполнял свои обязанности Владимир Сердюков. Его армейский стаж — четыре месяца. Служит он на совесть. Да иначе и быть не может. Сын должен приумножить фронтовую славу отца-артиллериста. Родители Владимира — коммунисты Степан Павлович и Варвара Дмитриевна — дали строгий наказ служить Родине добросовестно, с душой.

Едва успели замаскировать боевую технику, как поступила вводная:

— Нападение «противника»...

Не теряя времени, личный состав подразделения занял круговую оборону, приготовился к отражению атаки.

Вскоре поступил новый приказ. Артиллеристам предстояло сменить огневые позиции. И снова колонна покинула район, в котором воины находились до этого. Петляя по лесной дороге, запылились машины. Обстановка все время усложняется. Вводные следуют одна за другой.

— К бою!

Командир расчета доволен действиями ефрейтора Кравченко и рядового Дзенеладзе. Им уже не раз приходилось действовать в подобной ситуации. От передовиков не отстает и рядовой Баландин. Было время, когда такая нагрузка ему была не по плечу. Но систематические тренировки принесли пользу.

А когда приняли команду на открытие огня, особенно уверенно выполнял свои обязанности наводчик Иван Кравченко. И это не случайно. Комсомолец — специалист второго класса, отличник боевой и политической подготовки. Ему уже приходилось вести огонь днем и ночью в самых сложных условиях. За время службы член ВЛКСМ стал снайпером артиллерийского огня.

За усердие в учебе Ивану Кравченко был предоставлен краткосрочный отпуск. Отцу и матери рассказал солдат об успехах в ратном труде личного состава взвода, в котором служат представители многих национальностей. Образцово выполняют свой патриотический и интернациональный долг воины расчета. Коллектив небольшой, но в нем служат русские рядовые Владимир Баландин и Владимир Сердюков, грузин рядовой Амиран Дзенеладзе, калмык рядовой Владимир Арманов, башкир сержант Анвар Даутов, а сам ефрейтор Иван Кравченко — украинец.

...Во время короткого перерыва выпущен боевой листок, в котором отмечены умелые действия расчета сержанта Даутова. Похвалы удостоились и соперники по соревнованию.

Занятия продолжаются.

— «Противник» применил химическое оружие, — принят сигнал.

Артиллеристы действуют в противогазах. Выполнять обязанности стало труднее. Но норматив отличной оценки и на этот раз был перекрыт.

Нагрузка на каждого специалиста очень велика. Нелегко выдержать такое напряжение. Но у воинов настроение боевое. Артиллеристы понимают, что в эти часы решается успех всего коллектива в выполнении социалистических обязательств, взятых на время выхода в поле.

При подведении итогов тактических учений командир подразделения в числе отличившихся назвал Амирана Дзенеладзе, Владимира Сердюкова, родители которых являются коммунистами. Обязательства, взятые на период тактического учения, полностью выполнил расчет, возглавляемый сыном фронтовика сержантом Анваром Даутовым, сделавшим серьезную заявку на победу в социалистическом соревновании в честь 50-летия образования СССР. Воины уверенно идут к намеченному рубежу.

Подполковник
И. ПЕТРОВСКИЙ.

УРОК В ПОЛЕ

В кузове аппаратной находились солдаты Николай Вольмар, Александр Яблонский и Георгий Попович. Машину вел рядовой Владимир Акимов. Георгий молча сидел у раскрытого узкого окна. Местность, которая простиралась вокруг, напоминала ему родные края. «Совсем как у нас в Карпатах, — думал воин. — Только гор не хватает».

Теперь он, Георгий, — солдат. Сил в учебе не жалеет. За сравнительно короткий срок стал классным специалистом, отличником боевой и политической подготовки. Но достигнутое — не предел. Впереди — новые рубежи воинского мастерства.

— Георгий, о чем размечтался? Прибыли! — услышал Попович голос ефрейтора Николая Вольмара.

Командир поставил перед личным составом задачу: «Развернуть станцию и проложить линию связи».

Закипела работа. Пока водитель рядовой Владимир Акимов запускал электроагрегат, остальные члены экипажа приступили к установке мачты антенны. Шла острая борьба за каждую секунду времени.

Георгий взял конец шнура и быстро закрепил его за ствол высокого дерева. Затем начал прокладку кабеля.

Катушка вроде бы и небольшая, но тяжесть ее чувствовалась с каждым шагом. Часто кабель путался в кустарнике. Освободив зацепившийся провод, солдат снова ускорял бег. Еще бросок — и цель достигнута. Проверка подтвердила, что связь есть, слышимость хорошая.

Воин поправил сбившееся снаряжение и облегченно вздохнул. Вскоре поступила команда сменить позицию. А усталость давала о себе знать все больше. Бежать становилось все труднее. Но закалка, физическая натренированность помогли связисту. «Готово!» — доложил он.

Младший сержант Бугров прозвонил каналы связи, но слышимости в динамике не было. Видимо, где-то возник обрыв. Рядовой Попович вызвался обнаружить неисправность. Побежал вдоль линии. Оказалось, в спешке Георгий плохо сочленил кабель.

На устранение неполадки ушло много времени. В норматив связисты не уложились. Понял воин, насколько внимательно надо выполнять каждую операцию, и сделал правильные выводы для себя. Ошибки уже не повторялись. В итоге — нормативное время сокращено на несколько минут. Дело вроде бы несложное, а эффект заметный.

Уставшие, довольные ходом занятий, связисты возвращались в расположение казарм. Георгий сидел возле окна аппаратной и еще и еще раз восстанавливал в памяти события минувшего дня. Настроение было приподнятое. Дышалось легко и свободно. «Почти как у нас, в Карпатах, — снова подумал солдат. — Только гор нет...»

Рядовой П. КАНЕВ.

ВОИНУ — О ТРАДИЦИЯХ ДОБЛЕСТИ И СЛАВЫ

В огне рожденные

> *«...дадим себе клятву идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму».*
>
> В. И. ЛЕНИН.

БРАТСКАЯ ДРУЖБА

ОДНАЖДЫ на совместных учениях воинов Советской Армии и Войска Польского мне довелось познакомиться с офицером братской армии Иосифом Красовским. На привале разговорились. Оказалось, что подполковник Красовский в грозном 1941-м защищал Москву, потом бил фашистов под Смоленском и Киевом, освобождал от врага Польшу, штурмовал Берлин, вместе с советскими танкистами спешил на помощь восставшей Праге. Рассказав это, офицер улыбнулся и пошутил:

— Как говорят русские, прошел огонь, воду и медные трубы.

— Так вы, оказывается, из Советского Союза? — поинтересовался я.

— Нет, родился в Польше. Однако судьба забросила меня в вашу страну, где я обрел вторую родину. Добровольцем вступил в Красную Армию, а когда на территории СССР начала формироваться первая польская дивизия, вступил в нее.

Подполковник Красовский помолчал, достал портсигар. Заметил:

— А знаете, почему я разговорился именно с вами? Сильно напоминаете вы мне старого фронтового друга. Да, что там друга! Иван Мамойко, как брат родной. Под Киевом его ранило. Тяжело. Километра два я нес товарища на себе. А при форсировании Вислы Ванюшка спас меня от верной смерти.

— А откуда он родом?

— До войны жил в Донбассе. Пытался разыскать его, но безрезультатно. Возможно, случай сведет вас с лейтенантом Мамойко. Вы уж тогда сообщите мне в Польшу.

Иосиф Красовский взял мой блокнот, написал свой адрес. Подавая на прощание руку, мечтательно проговорил:

— Эх, если б пришлось повидаться нам! Ничего так не хочу, как встретиться с Иваном.

О разговоре с подполковником Красовским я рассказал недавно Захару Тихоновичу Халатову, ветерану Великой Отечественной войны, страстно влюбленному в артиллерию.

— Поляк ищет русского, — сказал Халатов, — а ведь есть немало русских, которые разыскивают поляков. И в этом нет ничего удивительного. Братская дружба, возникшая в годы войны сроднила нас, наши народы, как, впрочем, народы всех стран социализма. Я, к примеру, тоже хочу установить местожительство поляка Станислава Зеленского.

...Шел четвертый год войны. Старший сержант Халатов прошагал уже тысячи огненных верст. Начинал боевой путь у стен Сталинграда, а теперь освобождал от коричневой чумы Польшу. Думал непременно дойти до Берлина, но в бою за Лодзь его контузило. Когда пришел в себя, буквально в десятке метров увидел фашистские танки. Захар Халатов попытался подняться и... тут же потерял сознание.

Очнулся в темном, сыром подвале. У изголовья сидел человек, осторожно подносивший в его губам наполненную водой пилотку. Захар хотел что-то сказать, но перед глазами снова поплыли оранжевые круги. Лишь на вторые сутки к Халатову вернулось сознание, и он узнал, что находится в плену у врага.

— Вам уже лучше? — подошел к Захару пожилой, в изодранном ватнике мужчина.

Услышав в голосе незнакомца польский акцент, старший сержант Халатов насторожился. Тогда из угла сарая донесся шепот:

— Здесь свои, браток. Это Зеленский. Он и меня, и Амангельды от смерти спас.

Станислав Зеленский был горячим патриотом своей родины. Оказавшись в неволе, помогал попавшим в плен раненым советским воинам. Халатов обменялся с поляком несколькими фразами, поговорил с остальными узниками. И Амангельды Сыздыков, и Иван Пипа были надежными ребятами. Вдруг с грохотом раскрылась дверь.

— Ауфштеен! — наставил на Халатова автомат дюжий гитлеровец.

На допросе старший сержант держался стойко. Окровавленного, его снова втолкнули в сарай. Потом пытали еще и еще... Но вот допросы прекратились. Три дня царила напряженная тишина. На четвертое утро пленных отправили на сборный пункт, где стояло несколько машин. Началась погрузка.

— Шнель, шнель! — торопили конвоиры.

Захар Халатов наступил на ногу Ивану Пипе, тихонько шепнул:

— Не торопись на тот свет...

Пипа понял намек товарища, придержал за руки стоявших впереди Сыздыкова и Зеленского. Они исподволь стали наблюдать, как фашисты «утрамбовывали» грузовики. Несмотря на старания гитлеровцев, все же оказалось восемь «лишних». В их числе — Захар Халатов с друзьями.

Вскоре всех оставшихся пленных построили в колонну по два и в сопровождении трех конвойных во главе с ефрейтором повели вслед за удаляющимися автомобилями.

— А цей косоглазый, як цуцык гавкае, — повернулся к Захару Иван Пипа.

— По виду сволочь, — кивнул головой Халатов и тихонько добавил: — Если что, не зевай, Иван, Амангельды тоже в курсе дела.

— Добре, Захаре.

Колонна пленных миновала перекресток, направляясь к опушке леса, как вдруг послышался грохот приближающегося боя. Старший конвоя остановил узников, пугливо осмотрелся по сторонам. В это время невдалеке разорвался снаряд. Из-за леса показались немецкие танки, за которыми бежали до двух десятков солдат. Косоглазый ефрейтор растерянно смотрел на машины, попытался что-то спросить у пробегавших мимо гитлеровцев, но те лишь замахали руками, показывая в сторону опушки леса.

Старший конвоя затоптался на месте, затем пустился догонять пехотинцев и танки. Разорвавшийся вблизи снаряд опрокинул косоглазого. Один из конвойных бросился к своему ефрейтору, а второй, ошарашенный неожиданностью, часто заморгал глазами. Старший сержант Халатов в два прыжка оказался около растерявшегося фашиста, повалил его на землю. Схватив выбитый автомат, дал очередь по наклонившемуся над ефрейтором немцу, а затем прикончил второго гитлеровца.

— За мной! — крикнул Захар товарищам и побежал в кустарник.

Люди устремились за старшим сержантом Халатовым. Остановились только тогда, когда выбились из сил. Немного отдышавшись, Иван Пипа сказал:

— Эх, трэба було не тикать, а прыхватыть ще пару автоматив. На таку ораву одна пугалка.

— Ничего,— ответил старший сержант Халатов. — Будем пробиваться к своим.

Услышав последние слова, Зеленский помрачнел, тяжело вздохнул. Это не ускользнуло от Захара. Он подошел к поляку, легонько обнял его.

— Не огорчайся, Станислав, ты ведь тоже теперь наш. Пошли, хлопцы, в глубь леса.

Группа Захара Халатова подходила к оврагу, когда над головами снова засвистели снаряды.

— Ложись! — приказал старший сержант.

Стрельба усиливалась. Положение было не из веселых. Один автомат с двумя патронами на восемь человек, неясность обстановки, ни одной крошки хлеба. А тут еще занемог Зеленский. Его стало тошнить, бросило в жар.

Под вечер Халатов и Сыздыков ушли в разведку. И хотя сведений для уяснения обстановки добыть не удалось, люди обрадовались при появлении своих товарищей. Разведчики набрели на разбитую походную кухню и принесли с собой пшена, банку консервов. Отдавая «трофеи» Ивану Пипе, Захар приказал:

— Начпродом будешь. Выдай пшено каждому.

— А консерву?

Старший сержант молча повернулся в сторону Зеленского.

— Понял, — кивнул головой Пипа. — Станислава знобит. Давайте снимем с себя гимнастерки и на ночь потеплее укроем его...

Двое суток группа Захара Халатова пребывала в неизвестности. Затем обстановка начала проясняться. Стрельба переросла в мощную канонаду, после которой советские войска на этом участке фронта перешли в наступление. Халатов вывел людей к опушке леса, где вскоре показались краснозвездные «тридцатьчетверки». Попавшие в беду воины устремились навстречу родным братьям. У каждого было одно желание — поскорее влиться в этот могучий стальной поток и бить беспощадно, истреблять врага до полной победы.

И русский Захар Тихонович Халатов, и поляк Иосиф Красовский, и их товарищи относятся к тому замечательному поколению, которое спасло народы Европы от нашествия фашистских варваров. Сейчас выросли сыновья и внуки Халатовых и Красовских. Они унаследовали от своих отцов и дедов любовь к Родине, готовность всегда прийти на помощь братьям.

Разве не показателен такой случай? Это было под Познанью. Один из поездов попал в аварию. Пассажиры первых вагонов отделались легкими ушибами, а вот из замыкающего вагона послышались крики о помощи.

Первыми поспешили к месту происшествия выскочившие из своих купе советские воины. Дверь потерпевшего аварию вагона заклинило. Тогда младшие сержанты Николай Тучин, Виктор Ражин, ефрейтор Хурсан Шадманов, рядовые Анатолий Чеченкин и Иван Каба выбили оконные стекла и начали спасать в первую очередь детей, женщин, стариков...

Когда последний пострадавший оказался в безопасности, нас, советских воинов, окружили польские граждане. Они стали горячо благодарить за помощь. Перевязывая ефрейтору Шадманову пораненную об оконное стекло руку, проводник Франц Демидок сказал:

— Спасибо вам, братья!

Майор [illegible] КОЦУКОВ.

Литературная страница

Полковник запаса Т. ПРОШАК

МОСТ

БАТАЛЬОН подполковника Товмасяна занимал оборону на одном из трудных направлений — таким оно считалось по условиям местности и предполагаемым действиям «противника». Роты быстро оборудовали опорные пункты. Нормативы намного перекрывались, и, по расчетам комбата, работы должны были закончиться полностью до начала ожидаемого наступления. Однако в схеме обороны не все удовлетворяло Товмасяна. И это отражалось на его настроении — комбат нервничал, что бывало с ним редко, шарил глазами по карте, отрывался от нее и посматривал на поблескивающее недалеко озеро, на ручей, протекавший в извилистом углублении, на отдаленный сине-зеленый частокол леса. Очень уж беспокоило Ираклия Тевадросовича это танкодоступное направление.

Он оглянулся на шелест шагов и увидел перед собой полкового инженера Бакина.

— И как же вы кстати, душа моя! — просиял Товмасян. — Сам господь бог послал вас сюда.

— Всевышний знает, что делает, — отшучивается майор.

Перед Бакиным командир полка поставил на этом учении задачу проследить за качеством инженерной подготовки, помочь командирам на месте в решении сложных вопросов, которые могут возникнуть при самой неожиданной ситуации.

— У меня тут одна идея возникла. Надо обмозговать, — Товмасян развернул карту. — Наш передний край, как вам известно, проходит по высотам. — Пальцы комбата задвигались по широкому листу немного нервно. — Здесь передовая позиция. Если «противник» будет наступать на этом направлении, мы вынудим его развернуться преждевременно и обнаружить свои боевые порядки. Главные же усилия сосредоточиваются на удержании берега реки. Цель — остановить наступающих и не дать им возможности форсировать водный рубеж с ходу.

— Да ваш водный рубеж воробью по колено, — улыбнулся Бакин.

— Вот я и хочу сделать его шире и глубже. Ну, как?

Инженеру идея понравилась. После проведенных им точных расчетов, через несколько часов очень спешной и тяжелой работы саперы перегородили ручей плотиной. Теперь на пути наступления «противника» встала солидная водная преграда...

Когда дело подходило к концу, внезапно прибыл командир полка. Он остался доволен находчивостью подчиненных, но чувствовалось — по сдержанности в разговоре, необычной угрюмости, — какая-то мысль не давала ему покоя. Так оно и оказалось.

— Мне кажется, вы увлеклись этой запрудой и забыли о главном — о рокадной дороге. Времени осталось мало. Промедлим — не успеем.

Товмасян беспокойно закрутил головой. Как же он не обратил внимания раньше на рокадную дорогу?! Комбат поспешно вынул из планшета карту, развернул.

— Есть здесь одна-единственная дорога, пригодная для маневрирования колесными машинами по фронту батальона, — сказал он через несколько секунд. — Но и ее невозможно использовать полностью... Когда-то здесь был мост. А теперь просто балка. Объезда нет.

Подходит Бакин, смотрит на карту. Сочувственно поглядывает на Ираклия Тевадросовича. В самом деле, на голову комбата, будто по команде, надвигается одна забота за другой.

Дорога, которую показал на карте Товмасян, когда-то была проезжей. Но мост, заброшенный и подточенный временем, еще весной развалился, а остатки прогонов и опоры исчезли неизвестно куда. А теперь батальону эта дорога крайне нужна. Без нее подразделения лишаются основного, что необходимо для современной обороны, — возможности маневрировать.

Это и раньше видел комбат, но подумал: «Как-нибудь обойдется. Авось, и не возникнет необходимости маневрировать». И вот не обошлось. Ничто не проходит незамеченным на учении. На войне заметит противник, а здесь — начальство.

— Без вашей помощи снова нам не обойтись, — обращается к Бакину комбат.

— Да, помогите, Павел Яковлевич, — подтверждает командир полка. — Возьмите из ваших саперов кого нужно, рассчитайте, привезите материалы.

Бакин дотрагивается кончиками пальцев к фуражке.

— Есть... Необходимо лишь посмотреть на месте.

До самого утра саперы и выделенные из батальона солдаты подвозили и подгоняли конструкции, укладывали балки на опоры, поставленные с двух сторон между насыпями, настилали дощатый настил, закрепляли железными скобами, ставили поручни.

Бессонная ночь прошла быстро. Инженер чувствовал, как его тело будто стало тяжелее, на глазах появились красные прожилки. Но никто не сказал бы, что майор устал. Неутомимый, он продолжал руководить ответственным строительством, добиваясь лишь одного: выполнить приказ командира полка, обеспечить батальону стойкую оборону, которая невозможна без маневрирования по фронту и в глубину.

Когда же горизонт на востоке чуть порозовел, над балкой появился новый мост. Выкрашенный зеленой краской, он ничем не выделялся на фоне окружающих предметов.

Ему казалось, что он спал несколько минут. Но когда Бакина разбудили, и он вышел из палатки, в глаза ударили лучи поднявшегося над лесом солнца. Заместитель командира полка подполковник Лупоногин встречает его с иронической ухмылочкой, заложив руки за спину:

— Начальство прибыло, ждет, а вы спокойно спите, майор. Прошу доложить.

— Мост готов, — посмотрел Бакин на часы. — Время командиру батальона известно.

— Известно, это правда. Только необходима проверка моста.

Чистая холодная вода, что ручейком течет по дну балки, мгновенно смывает с лица майора следы короткого и неспокойного сна. Не смывает лишь красных прожилок с глаз, по которым не трудно определить, как мало отдыхал инженер.

У Лупоногина настроение бодрое. У него тоже одна забота: оборону, занимаемую батальоном, сделать неприступной. Наступление «противника» следует ожидать завтра утром или сегодня вечером. К тому времени надо во что бы то ни стало привести все в полную готовность. Лупоногину в те минуты, когда начнется атака, возможно, доведется присутствовать в батальоне, помогать в организации боя. Если что-нибудь окажется не так — попадет не только инженеру, а и ему, заместителю командира полка.

— Кто уверен, что это ваше сооружение выдержит минимальную нагрузку, — сверлит Лупоногин глазами инженера. — Не перещеголяли тут ваши саперы князя Таврического?

— Я уверен. Выдержит не только минимальную, но и максимальную, на которую рассчитан.

— А вы, товарищ комбат, уверены? Ведь вы отвечаете за батальонные коммуникации.

— Всегда верю в творческие силы нашей инженерии.

— Высокопарные слова тут ни к чему. Это не доказательство. Чем можете подтвердить?

— Подтвердить очень просто, — выходит вперед Бакин. — Проверенным саперным способом.

Майор ни капельки не нервничает. Ему не впервые сталкиваться с такой требовательностью начальников. Они правы. Так и нужно. Доверяй и проверяй. Командир отвечает за то, что происходит в полку. И, конечно, хочет лично убедиться, что все пройдет хорошо, на высшем уровне. Особенно на этих важных учениях, по которым выводится оценка.

— Очень просто, — повторяет Бакин и зовет сержанта Сабирова, отводит его в сторону. — Где ваша машина?

— Тут. Замаскирована.

— Приготовиться к пробному проезду по мосту.

— Есть.

— Правила помните?

— Так точно. Не первый раз.

— Заводите. Туда и обратно.

Подполковник закуривает, выпускает дым маленькими колечками: пах... пах... Он доволен, что удалось быстро сгладить натянутость. Потом они еще почувствуют присутствие старшего — пусть служба не кажется им медом. Но сейчас можно дать нервам и передохнуть. Он не сразу замечает, как инженер, откинув сумку на бедро, чтобы не мешала, быстро пошел к оврагу. За ним поспешил лейтенант Трапезников. А спустя минуту-две, подполковник услышал шум двигателя машины, направлявшейся на малой скорости к мосту.

— Смотри, какой герой, — с удивлением показывает подполковник на инженера. — Не может без выдумок. Дай только ему волю...

Товмасян видит, где остановился Бакин, и догадывается о его намерении. Правило инженера, особенно саперного, — рисковать своей жизнью, если необходимо, убедиться самому и убедить других в надежности сооружения.

А майор и лейтенант стоят уже внизу, на самой середине под мостом, как солдаты на боевом посту.

Товмасян не выдерживает. Он стремглав бросается к саперам.

— Куда! — пытается остановить его Лупоногин. — Не разрешаю. Приказываю вернуться!

Подполковник швыряет в сторону окурок, забыв растереть его подошвой, спешит за офицерами, чтобы вмешаться, призвать к порядку. А в эту секунду машина сержанта Сибаева уже дотрагивается передними колесами к покрытию моста и потом медленно катится дальше по настилу, легко съезжает на противоположную сторону.

Бакин стоит, выпрямившись, не шелохнется. Над головой слышит скрип дерева. Оттуда посыпались песок, земляные комки. Так и должно быть. Первый заезд на новый мост всегда сопровождается стуком комьев и шелестом песка по фуражкам инженеров. А потом мост обкатается.

— Прошла... Прокатила!.. — смеется Товмасян. — Поздравляю вас, душа моя!

Он крепко жмет руки Бакина и Трапезникова, по-приятельски хлопает ладонью по плечу.

— Не зря я всегда верил в наших саперов. Здорово сработали.

— Благодарю за поддержку, — берет его руку Бакин в свою большую ладонь. — И за доверие спасибо, друг Ираклий Тевадросович.

Легко им и весело, словно одержана большая победа, что решает успех всей операции.

— Ну, хватит, — услышали они глуховатый голос Лупоногина. — Теперь ясно. Можно докладывать командиру полка.

За завтраком Лупоногин, как всегда, разговорился.

— Слышали новый анекдот?

— Расскажите, товарищ подполковник, — улыбается Товмасян.

Анекдот был не новый, а старый — о саперах, которые долго спорили, не могли решить, как строить мост: вдоль реки или поперек, а один предложил поставить его стоймя, чтобы потом положить так, как понравится начальству. Оглядев, как заулыбались офицеры, придвинул к себе кружку с горячим чаем.

— Вас я понимаю, товарищ Бакин: традиция саперного командира. Но рисковать всегда рекомендуется минимальным числом людей. Это вам известно.

— Иначе я не мог, товарищ подполковник. Рисковал больше всех нас сержант Сибаев. Но он должен был верить мне, моим расчетам, прочности работы и материалов. Верить так же, как я ему.

— Молодцы саперы! — вставляет Товмасян. — Минимальными силами — и в кратчайший срок. Готов целовать тебя, душа моя.

— А ваша личная душа, — ерзает Лупоногин на скамье и посматривает на Товмасяна. — Ваша личная душа заслуживает взыскания. Я вам запрещал. Приказывал вернуться.

Удивленно мигает веками Ираклий.

— Чего не слышал — того не слышал, товарищ подполковник, — растерянно разводит он руками. — Готов отвечать по уставу.

Чай в солдатских кружках был горячим, густым и нравился всем офицерам.

Отрывок из романа. Авторизованный перевод с украинского Ивана Свистунова.

Анатолий ДРОЖЖИН

НЕ ЗАБЫТЬ НИКОГДА

Иногда я к окошку прильну,
И в сознанье вонзается жало:
Нынче дети играют в войну,
Ну, а с нами война
Не играла.
День за днем ворошу,
Все равно
Матерей не припомню без стона.
Было небо, что горе, черно,
Было горе, как небо, бездонно,
Сорок пятый.
Трава и дрова.
Мужики вспоминают о странах.
Машинально ложатся слова:
Маша мыла не раму,
А рану...
Никогда не сотрется черта,
Что по детству прошла, оглушив,
Сколько книжек
Я недочитал!
Сколько музыки
Я недослушал!

Осип КОЛЫЧЕВ

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Воздушного звена серебряная
песня
До сердца нашего доносится
с высот.
Моторный гул плывет в
привольном поднебесье,
На Родину свою любуется пилот.

Он видит, как народ соединяет
реки,
Он видит, как растут в пустынях
города.
Преображенное советским
человеком,
Цветет и здравствует Отечество
труда.

МУДРЫЙ КОВШОВ

Юмореска

В военкомате меня определили в десантники. Но часть, куда нас, новобранцев, привезли после трехдневной дороги, оказалась обыкновенной мотострелковой. Напрасно мой новый знакомый Алеша Ковшов утешал всех, что это временно, и что скоро нас отправят по назначению. Прошел день, другой, прошла неделя... Я понял — дальнейшего перемещения не предвидится и окончательно распрощался с мечтой о романтической армейской профессии.

— То, Витя, коварные шутки судьбы, — с иронической улыбкой говорил Ковшов. — Кому-то ведь надо служить и на грешной земле.

Забегая вперед, скажу: когда я стал водителем бронетранспортера, то понял, что это была не коварная, а добросердечная шутка судьбы. Я полюбил свою военную специальность первой любовью.

Но это значительно позже. А пока, на первых порах, как совершенно точно подметил тот же Ковшов, жизнь была в черную полоску. В короткие перекуры ребята чертыхались по поводу строевой шагистики и многокилометровых пробежек, а заодно вспоминали неласковым словом и тех, кто придумал их на заре человечества. Да, трудностей хватало. Но только Алеша Ковшов, казалось, ко всему происходящему относился с завидным равнодушием. Когда на занятиях командир делал ему замечание — а они, кстати, сыпались на его голову как из рога изобилия, — Алеша слегка морщил свой курносый веснушчатый нос. При этом выражение лица у молодого солдата было такое, точно он хотел сказать: «Меня учить не надо, я и так все умею».

Между прочим, в том, что он и в самом деле все на свете умеет и знает, никто из нас не сомневался. В любую свободную минуту мудрый Ковшов что-нибудь рассказывал. Очень скоро мы узнали, какие бывают на свете чудаки, сколько получают грузчики в Одесском порту, почему планеты солнечной системы крутятся по часовой стрелке и почему попугай какаду любит висеть вниз головой...

Бывало, устанешь так, что и говорить-то не хочется. А он сидит в курилке и философствует:

— Да, пробежка в пяток километров для человека, тренирующегося по системе йогов, — детская забава...

А что касается строевого шага, которым Ковшов просто пренебрегал, чем приводил в глубокое отчаяние командира отделения, так этот самый шаг Алеша без особого труда раскладывал на алгебраические формулы. Причем рисовал прутиком на песке ногу и называл мышцы, испытывающие главную нагрузку. В такие минуты нам и в самом деле казались несостоятельными придирки командира к сослуживцу. «Не парень, а золото», — думал я.

Правда, частенько Ковшов внезапно заболевал. Он с умным видом жаловался нашему врачу на боли в самых различных частях тела и, объясняя вероятную причину их возникновения, сыпал медицинскими терминами. Медик понимающе кивал головой и всегда давал ему освобождение от занятий...

В таких случаях Алеша не сидел сложа руки. Он шел к политработнику и, напоминая о том, что до армии отдавал всего себя общественной работе, просил дать ему «идеологическое поручение».

И так уж повелось. Мы сидели в классах, ходили в строю, копались в моторах, изучали стрелковое оружие, а Ковшов готовил страшно заумные доклады, рисовал стенгазету, устраивал музыкально-литературные викторины по местному радиовещанию.

Прошло несколько месяцев. Однажды, узнав, что в роте будет инспекторская проверка, Ковшов моментально бросился к врачу. Только на этот раз врач ему отказал. И пришлось нашему мудрецу участвовать в марш-броске.

Поначалу мы думали: он нас смешит. Ведь всегда говорил, что переход в несколько десятков километров для него пустяк. А потом поняли, что это были всего лишь пустые слова. Он плелся в самом хвосте. Больше того, где-то в середине марша вообще опозорил весь взвод...

Когда мы вышли из леса на поляну, последовала команда «Атом». Потом тут же — «Воздух». Мы бросились кто куда. А Ковшов подошел к командиру и завел с ним какой-то разговор. Может, он уточнял, что ему надо делать, а может, подошел просто так побеседовать. Дальше мы увидели, что Ковшов сердито махнул рукой и сел на траву. А потом... А потом была умора! Командир что-то крикнул ему, и он быстро надел противогаз. Надел так, что очки оказались на лбу. Командир повторил команду «Воздух», и он, взвизгнув, бросился в сторону, споткнулся о поваленное дерево и упал в канаву с водой. Хорошо, вовремя подбежали к нему, а то бы захлебнулся...

Нахватал наш взвод от мудрого Ковшова столько «неудов», что лопнуло у ребят терпение. Устроили срочно комсомольское собрание и пропесочили его, а потом стали просить командира перевести Ковшова из взвода к хозяйственникам. Им как раз требовался кочегар на кухню.

Алеша, конечно, осознал, что дело приняло для него неприятный оборот. Мечту о спокойной жизни из головы выбросил. Даже в свободное время стал усиленно наверстывать упущенное. Только нас догнать было уже не так-то легко.

Для всего взвода случай с Ковшовым тоже не прошел даром. Мы поняли тогда азбучную истину, что мудро философствовать и умело делать стенную газету солдату можно только тогда, когда он хорошо выполняет свои основные обязанности.

Майор В. ХОРЕВ.

Отличники боевой и политической подготовки младший сержант Владимир Бочаров и сержант Михаил Новожилов — большие книголюбы, активисты библиотеки. Книги помогли боевым друзьям в совершенстве овладеть военными специальностями, на «отлично» окончить начальную политшколу, где они изучали биографию В. И. Ленина, историю КПСС, вопросы партийной и комсомольской работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте.

На снимке: младший сержант В. БОЧАРОВ (слева) и сержант М. НОВОЖИЛОВ рассказывают друг другу о прочитанном.

Фото В. Горяева.

Нашим пилотам

Утро лучистое.
Наши летают.
Ветер на нивах
прилег и уснул.
МИГи на солнце горят
и сверкают,
В небе стоит
сокрушительный гул...
Мы на земле,
мы вечно в заботах,
А сердце зовет
в эту синюю высь...
Женщины шепчут им:
«Счастья в полетах.
Чтобы мечты ваши
скоро сбылись».

Долг ваш высокий
— долг чести и славы:
Мир охранять,
над страною паря,
Гордость и доблесть вы
нашей державы,
Нашей великой
Страны Октября.
Пусть с вами будут и радость,
и счастье,
Солнце в полнеба
и бархат зари.
Пусть никогда
не встречает ненастье
Вами ведомые
ввысь корабли.

Е. ГУСАРОВА.

Каска

НОВЕЛЛА

Это была каска воина-фронтовика. Заржавленная, с маленьким отверстием сбоку. Я нашел ее в заросшей бурьяном траншее на краю ржаного поля. В послевоенные годы люди находили много таких реликвий солдатской славы.

Когда я принес каску к себе в деревню, мои сверстники долго молча разглядывали ее. Потом мы сидели до вечера на завалинке, и каждый из нас рассказывал о последнем бое того бойца, который носил эту каску. Мы ничего не знали об этом человеке, но твердо верили, что все было именно так...

А на другой день кто-то из ребят предложил сыграть в войну. Делали мы это довольно часто. А в то утро в простой игре решили повторить подвиг бойца, как он нам представлялся... Соорудили из заброшенного погреба дот, посадили веснушчатого белобрысого мальчишку — самого младшего из нас — за деревянный пулемет, положили рядом с ним кучку мелких камней.

— Тра-та-та-та!.. — надрывался до хрипоты наш пулеметчик, а мы, не боясь камней, ползли к «вражескому» доту. Я, пожалуй, был тогда самый смелый. Еще бы, на моей голове, почти полностью закрывая глаза, была надета каска погибшего бойца. В тот день я первый ворвался в игрушечный дот.

Каска стала с тех пор у нас, мальчишек, бесценным предметом. Когда мы требовали с кого-нибудь из своих сверстников клятвы, то говорили: «Поклянись, положа руку на каску...»

А когда подросли и настало время уходить в армию, я сделал из каски гнездо. Много лет прошло с той поры, но и сегодня в каждом письме из дома нахожу приписку: «В твоей каске живут скворцы...» И я думаю: «Пусть пение птиц будет вечным гимном тому герою, который погиб, защищая мою родную деревню и мое детство».

Подполковник Н. ДУДКИН.

И МУЗА ШАГАЕТ В СТРОЮ

Обзор солдатской лирики

Когда я читаю солдатские стихи, мне вспоминаются слова фронтовой песни:

Кто сказал, что надо бросить
Песню на войне?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне...

В суровые и трудные минуты, где-то на грани между жизнью и смертью, человек не мог расстаться с самым заветным, самым сокровенным — с задушевной песней, со стихами. Ибо они были выразителями дум и чаяний бойца, его светлой любви к Родине.

Песня и стих навечно прописаны в солдатских сердцах. И сейчас, когда над нами голубое чистое небо, когда молчат орудия, муза шагает в строю, как боевая подруга, как верная помощница воина в ратном деле. Да и как же иначе? «Без песни нет солдата, без песни нет пути».

Как бы ни был строг и уплотнен распорядок армейской жизни, какими бы напряженными ни были учебно-боевые будни, тревоги и марши, солдат всегда найдет время побыть наедине с самим собой, со своими чувствами, чтобы в минуты душевного откровения вылить думы в письмо к любимой, а то и в поэтическую строку. А потом прочитать выстраданные, доверительные строфы сослуживцам.

Недавно мы получили письмо от рядового **В. Вильховского.** «Уважаемая редакция! — пишет он. — У меня есть товарищ — сержант В. Трефилов, который пишет стихи. Нам всем они очень нравятся. Я высылаю вам одно из его стихотворений и прошу опубликовать». Нас удивила подобная просьба. Но, видно, стихи, действительно, пришлись по душе ребятам.

Немного раньше в редакцию пришло несколько первых стихотворений от самого сержанта **В. Трефилова.** В них есть несколько удачных строф, наполненных патриотическими раздумьями, тонким лиризмом:

Партия нам доверила
Честь и покой страны.
Партия в нас поверила,
И потому доверие
Мы оправдать должны.

Владислав имеет определенные литературные данные. Но, к сожалению, некоторые строки написаны в спешке. Автор недостаточно строг и взыскателен к поискам сочного, свежего поэтического образа. А отсюда — неровности и шероховатости его письма, риторика.

Характерно, что все произведения наших начинающих авторов отличаются патриотической направленностью. Даже любовь, свои интимные чувства лирический герой стихотворений как бы рассматривает через призму высокой гражданственности, верности воинскому долгу, боевым традициям. Тема Родины и ее защиты — главная в солдатском творчестве. Она особенно отчетливо звучит сейчас, в преддверии великого праздника всех советских народов — 50-летия образования СССР.

Гвардии рядовой **Н. Ефременков** озаглавил свое стихотворение «Клятва». В нем — светлая память о погибших в боях и клятва верности сегодняшних солдат отцам и старшим братьям:

Сюда приносят
Воины цветы.
Здесь клятву верности
Дают над теми,
Кто в трудный час
Суровых лет войны
За наше счастье
Жизни не жалели.
И, опустив знамена
До земли,
Стоим мы молча,
Дань отдав героям.
Вот если бы вдруг встать
Они смогли
И посмотреть,
Как мы стоим здесь строем!

О родной гвардейской части, прошедшей славный боевой путь от Сталинграда до Берлина, попытался написать гвардии рядовой **А. Симутенков.** Лирический герой другого его стихотворения — солдат, бывший сельский тракторист, всей душой прикипевший к родной земле. После окончания службы он мечтает снова сесть за штурвал машины, а пока:

Чуток сон у солдата,
Но опять ему снится,
Что в бескрайнем просторе,
За колхозным селом,
Золотая пшеница
Поет, колосится,
С луга тянет теплом
И парным молоком.

Чувствами любви к родной Отчизне, к братской стране, на территории которой советские воины несут службу, к командирам и товарищам по оружию проникнуты стихотворения ефрейтора **М. Рыбачука** — «Родина», рядового **В. Песковского** — «Россия», **Н. Жовнера** — «Уходили на фронт ребята», рядового **Н. Ефременкова** — «Мы стоим на западной границе» и «Материнские письма», **Т. Шевелевой** — «Сыны России», рядового **В. Двойнишникова** — «Березы в Польше», младшего сержанта **В. Досугова** — «Солдат» и «О доме родном», ефрейтора **А. Федорова** — «Мы служим на братской земле», ефрейтора **Н. Попыкина** — «Непокоренные сердца», рядового **М. Матвийчука** — «Отчизны верные сыны», сержанта **А. Рудаковского** — «Уж такой я беспокойный человек», стихи комсомолки **Наташи Тютиной.**

Но дело, конечно, не только в выборе темы. Не менее важно решение ее, то есть ее образное выражение, ее поэтическая форма. И здесь на первый план выступает мастерство автора, без которого немыслимо стихотворение и вообще литературное произведение.

Говорят, поэт должен уметь удивляться, уметь в обычном увидеть необычное. Поэт не был бы поэтом, если бы не обладал своим, отличным от других, образным мышлением. Нет стиха без глубоких мыслей, без накала эмоций и страстей. Ведь поэзия — голос сердца, его песня. А песня не бывает бесстрастной.

И хотелось бы, чтобы наши начинающие поэты не только прислушивались к этой песне, но и самокритично подходили к своему творчеству, соизмеряя написанное с требованиями законов стихосложения.

Притягательная сила поэзии настолько велика, что редкий человек, особенно в пору своей юности, не мечтает стать поэтом, верным служителем музы. Но... Мы сталкиваемся с большим и серьезным «но». Некоторые считают, что писать стихи не так уж сложно, вовсе не составляет особого труда. Расположил «столбиком» несколько строк, зарифмовал их кое-как — и готово! Но это не так.

Хотелось бы на конкретных примерах поговорить о некоторых недостатках, характерных для творчества большинства начинающих.

Давно и много пишет нам рядовой **В. Иващенко.** Вот и сейчас перед нами его стихотворения: «Танкисты на учениях», «О пограничниках», «Друг», «Осень», «Футбольный матч». Приятно отметить, что голос его стал увереннее. У автора появилась наблюдательность, все чаще и чаще замечается стремление выразить мысль в оригинальной форме, как говорят, петь своим голосом.

Однако некоторые стихотворения Иващенко страдают примитивизмом. Например:

Танки мчатся по долине,
Оставляют пыльный след.
И нигде грозней машины
Еще не было и нет!

Или такие:

Пограничники в дозоре.
Берегут страны покой.
И на суше, и на море
Охраняют край родной.

Все здесь правильно. Но где пламень стиха? И тронут ли сердце читателя равнодушные дежурные строки?

Настоящая поэзия не может быть лишена чувств. Но и стихи, в свою очередь, не могут быть лишенными мысли. Поэтому, по замечанию маститых поэтов, чувство должно быть осмысленным, а мысль — эмоциональной.

Рядового **В. Плуталова,** как и многих его сверстников, волнуют девичья верность, взаимная и неразделенная любовь. Он попытался написать об этом в стихах. Получились они у него бесцветными, вялыми, лишенными каких-либо поэтических достоинств. Автору не хватило мастерства. Вот строфа из стихотворения:

Ты стояла такая хмурая,
Как будто бы на закате дня,
А затем улыбнулась чуточку
И проводила ты вдаль меня.

Кстати, многие наши авторы совершенно забывают о существовании знаков препинания. Присылают стихи, в которых от начала и до конца не найдешь ни запятой, ни точки. Ну, разве можно писать стихи безграмотно?

Часто присылает нам свои работы сержант **А. Толкачев.** Это хорошо. Активность военкора нужно только приветствовать. Но вот беда: не заботится автор о музыкальности стиха — ритме, размере, рифмах. И получается у него так:

Охраняет мирный труд
И покой на земле
Наша славная авиация,
И нет ей равных в силе.

Это не стихи.

А теперь посмотрите, как поэтично начал повествование рядовой **А. Бобиченко:**

В океане ночном
Утонули фасады домов.
Остывает земля
От дневного накала.
А луна, словно фея,
Пакетики снов,
Обходя все казармы,
Солдатам вручала.

Однако далее автор почему-то решил не придерживаться взятого размера и ритма и каждую строфу написал по-иному. А в конце стихотворения у него получилось уже нечто совершенно «из другой оперы».

Спит советский воин —
Значит, он спокоен,
Что в любой переполох
Не возьмешь его врасплох.

Этим же, правда, в меньшей мере, страдает и другое, в общем-то неплохое стихотворение А. Бобиченко «Встреча».

Автор имеет определенные литературные способности. Но и ему, и многим другим нужно больше и вдумчивее работать над каждой строкой и помнить о том, что поэзия — это талант, помноженный на упорный труд. Конечно, многим бы хотелось стать поэтами. Но, как верно говорится, хотеть — одно, а мочь — совсем другое.

«Всякий талант неизъясним, — писал Пушкин в «Египетских ночах». — Каким образом ваятель в куске каррарского мрамора видит сокрытого Юпитера и выводит его на свет, резцом и молотом раздробляя его оболочку? Почему мысль из головы поэта выходит уже вооруженная четырьмя рифмами, размеренная стройными однообразными стопами?»

Над этими словами следует задуматься.

Л. ВЕЛИЧКО.

С МАРШЕМ И ПЕСНЕЙ

IV Всепольский фестиваль военных оркестров

Ранним сентябрьским утром наши военные музыканты прибыли в живописный курортный городок Свéрадув Здруй, знаменитый своими целебными радоновыми источниками, а за последние годы — еще и тем, что здесь, вот уже четвертый раз подряд, проводятся Всепольские фестивали военных оркестров.

Эти своеобразные праздники музыки завоевывают все большую и большую популярность не только в ПНР, но и за ее пределами.

Сегодня — последний день фестиваля. Осеннее небо хмурится. В лощинах гор висит сизый слоистый туман. Но вот, ко всеобщей радости, брызнуло солнце! И городок стал еще праздничнее и нарядное.

На улицах и на стадионе развеваются на ветру польские и советские флаги, пламенеют транспаранты, красочные плакаты с традиционной эмблемой фестиваля...

Не успели остановиться автобусы, как музыкантов оркестра штаба Северной группы войск окружили вездесущие мальчишки, собиратели значков. Взрослые завязывали разговоры, просили автографы.

Советских музыкантов тепло встретили Роберт Тулашвили и другие представители местного органа власти. Многие оркестранты знают Роберта Александровича по прошлому году, когда оркестр штаба СГВ под управлением майора М. Яготинцева был гостем и участником III Всепольского фестиваля военных оркестров.

Приятная встреча. Приветствия. Дружеские рукопожатия. Улыбки...

В назначенное время оживает вместительная зеленая чаша горного стадиона. Начинается красивейшее зрелище — маршировка оркестров, или, как ее называют по-польски, муштра.

Разнообразные перестроения с исполнением маршевой музыки вызывают аплодисменты публики, которую, кажется, ни на минуту не огорчал временами накрапывающий дождь.

Здесь же, на поле, усердно трудятся работники Польского телевидения: 9 октября они покажут на голубых экранах выступления участников фестиваля.

Прекрасную парадную маршировку продемонстрировал образцовый оркестр Поморского военного округа (дирижер — подпоручник Казимеж Хилля), а также два других участника фестивального конкурса — образцовые оркестры Шленского военного округа (дирижер—майор Богумил Щитерский) и авиационных войск (дирижер—майор Мечислав Вишневский). Свое мастерство показали и образцовый оркестр военно-морского флота, оркестры пограничных войск и другие.

Прекрасно прозвучали на стадионе фрагменты из музыки Арама Хачатуряна к кинофильму «Сталинградская битва» и марши, с которыми выступил оркестр штаба СГВ.

Неповторимым и волнующим был момент, когда к вершинам гор величаво взметнулись и полились окрест звуки «Полонеза» из оперы Станислава Монюшко «Галька». Его исполнили все оркестры.

По программе фестиваля в 16 часов — выступление наших музыкантов в концертном зале. С нетерпением ожидали его польские друзья. Это можно было определить хотя бы по тому, что места в зале начали занимать более, чем за час до начала концерта.

Горячими аплодисментами встретили зрители приветствие ведущего — Олега Чумаченко, который на польском языке передал всем присутствующим братский солдатский привет и предложил послушать концерт, в программе которого — музыка и песни народов Советского Союза, готовящихся отметить славное 50-летие образования СССР.

Под сводами старинного зала, вмещающего до полуторы тысячи человек, прозвучали «Фантазия на темы песен Э. Колмановского», русская песня «Родина» и песня А. Долуханяна «Горит черноморское солнце» в исполнении Юрия Ковальчука, песня В. Левашова «Ты позови меня, Россия» (солист Петр Абрамов), концертная пьеса «В космос», «Концертная рапсодия на кавказские темы», «Вариации для гобоя с оркестром Н. Римского-Корсакова на темы романса М. Глинки «Что, красотка молодая?» (солист Альберт Конько).

В концерте приняли участие также солисты-инструменталисты Владимир Руденко, Юрий Бойцов, Олег Рютин и другие.

Покорила зрителей солистка оркестра Алла Яготинцева, блистательно исполнившая украинскую народную песню «Гандзя» и песню композитора М. Севены «Мой дом» на польском языке. Весь зал скандировал певице.

Благодаря участию в концерте солистов-вокалистов и инструменталистов программа оркестра была доходчивой, разнообразной и интересной.

Оркестру штаба СГВ в торжественной обстановке были вручены подарки — хрустальная ваза и корзина алых роз.

Вечером жюри огласило результаты конкурса. Победителям были вручены подарки. А потом допоздна длился концерт лауреатов...

Прошло пять фестивальных дней. Пять дней звучала чудесная музыка С. Монюшко. Волновали, наполняли сердца мужеством, жизнеутверждающим оптимизмом, красотой и благородством «Славянский танец» А. Дворжака, «Концерт для кларнета» В. Моцарта, пьесы А. Малявского, лезгинка из сюиты М. Кажлаева «Дагестан», «Попурри на темы авиационных песен», марш П. Кучеры «Солдатский шаг», «Есть полк Варшава» В. Рынкевича, «Фантазия на темы солдатских песен» Б. Щитерского...

И вот звучит заключительный аккорд фестиваля. Каждый номер программы награждается бурными аплодисментами. Ибо одинаково дороги присутствующим произведения польских и советских композиторов. Особенно близок и понятен язык военной музыки братьям по оружию. И марши, и песни как бы еще прочнее сцементировали сердца воинов двух дружественных стран — Польской Народной Республики и Советского Союза.

Колышатся на ветру фестивальные флаги, как бы посылая прощальные приветы. Закончился праздник. Но все еще звучат в сердце каждого сказанные от всей души слова:

— До новой встречи, друзья!

Л. СЕРГЕЕВА.

НАШ НЕДЕЛЬНЫЙ ОБЗОР

СО ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ ◆ ФАКТЫ СОБЫТИЯ НОВОСТИ ◆ СО ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ

В интересах мирного сосуществования

Развитие советско-американских отношений после майских переговоров руководителей Советского Союза с президентом США Р. Никсоном в Москве со всей очевидностью подтвердило, что результаты этих переговоров явились важным вкладом в осуществление генеральной линии нашей партии в области внешней политики, крупным шагом в претворении в жизнь Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС.

Как известно, наиболее существенным результатом майской встречи на высшем уровне было подписание Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны и Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. Эти соглашения предотвратили казавшееся неизбежным сползание к новому раунду дорогостоящей гонки ракетно-ядерных вооружений. Подписав эти два документа, США официально признали тот бесспорный факт, что отношения с Советским Союзом могут строиться только на основе полного равенства и недопущения односторонних военных преимуществ.

Сенат Соединенных Штатов уже ратифицировал договор. Сенатом и палатой представителей США утверждено и временное соглашение, хотя с формальной точки зрения заключение этого соглашения входило в полномочия президента Р. Никсона и одобрения конгресса поэтому не требовалось. Тем более беспредметными выглядят усилия военно-промышленного комплекса, которому все же удалось протащить в сенате поправку Джексона к временному соглашению и тем самым извратить его дух и букву.

Попытки ставленников военных концернов заполучить таким образом для Соединенных Штатов какие-то односторонние преимущества обречены на провал. Равным образом не будут иметь успеха и попытки поставить в зависимость от решения других вопросов развитие советско-американских экономических отношений, в расширении которых США заинтересованы не в меньшей степени, чем Советский Союз. Как признал на днях министр торговли США Питерсон, от введения Соединенными Штатами ограничений на экспорт в СССР в последние годы «все больше страдали американские промышленники и американские рабочие, а не советские потребители и не советская экономика».

Помощник президента США по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджер по возвращении с переговоров в Москве 16 сентября заявил, что состояние торгово-экономических отношений между СССР и США обсуждалось вне связи с какой-либо другой проблемой и не ставилось в зависимость от продвижения вперед в какой-нибудь другой области.

В ходе откровенного и конструктивного обмена мнениями между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и Г. Киссинджером состоялся обзор развития советско-американских отношений со времени майской встречи на высшем уровне и были обсуждены международные проблемы, представляющие взаимный интерес для Советского Союза и Соединенных Штатов. Был достигнут значительный прогресс по ряду принципиальных вопросов торгово-экономических отношений между двумя странами. Как подтвердил затем на пресс-конференции Киссинджер, в Москве «был достигнут очень важный прогресс» в таких вопросах, как заключение долгосрочного торгового соглашения и урегулирование расчетов по ленд-лизу. Переговоры по этим вопросам, равно как и о заключении соглашения о морском судоходстве, будут продолжены в Вашингтоне в конце сентября. В скором времени предстоит также возобновление советско-американских переговоров об ограничении стратегических вооружений.

Арабский Восток и агрессия Израиля

Десятки сожженных напалмом арабских деревень, сотни раненых и убитых мирных жителей, разрушенные школы, мосты и дороги — таков мрачный итог вооруженного вторжения на юг Ливана, предпринятого 15 тысячами израильских солдат при массированной поддержке танков, артиллерии и авиации. Натолкнувшись на упорное сопротивление ливанской армии, войска агрессора вынуждены были убраться восвояси.

Мировая общественность, правительства многих стран решительно осудили вооруженную интервенцию Израиля и с негодованием отвергли распространяемые Тель-Авивом в качестве дымовой завесы утверждения, будто вторжение было предпринято «в ответ» на действия «арабских террористов» в Мюнхене. Всем ясно, что ни Ливан, ни Сирия, ни организация освобождения Палестины не несут никакой ответственности за действия кучки экстремистов, которые привели к инциденту в ходе Олимпийских игр. Нелепо выглядят попытки сионистской пропаганды огульно обвинить в терроризме все полтора миллиона палестинских арабов, которые вот уже 24 года вынуждены прозябать в лагерях для беженцев из-за того, что Израиль не выполняет решения ООН. Эти попытки тем более нелепы, что они исходят от правительства, которое возвело террор в отношении населения оккупированных арабских земель на уровень государственной политики.

Прочный мир на Ближнем Востоке не может быть установлен без освобождения всех оккупированных арабских территорий, без обеспечения законных прав арабского народа Палестины, которому, согласно решению Генеральной Ассамблеи ООН, должна быть предоставлена возможность вернуться к своим очагам.

Ныне совершенно очевидно, что организаторы вторжения в Ливан преследовали цель восстановить армию и коренное население этой страны против арабских беженцев из Палестины и уничтожить палестинское движение Сопротивления подобно тому, как это удалось сделать в Иордании — руками армии короля Хусейна — осенью 1970 года. Не случайно, как сообщает газета «Нью-Йорк таймс», во время израильского вторжения в Ливан прибыли 40 американских военных «экспертов», чтобы «выполнять роль советников в случае решения ливанских властей разгромить палестинских партизан». Такого решения однако не последовало. Напротив, премьер-министр Ливана Саиб Салам подтвердил, что возглавляемое им правительство будет и впредь сохранять дружественные связи с палестинскими братьями. Другая, более долгосрочная цель израильских экстремистов состоит в том, чтобы увековечить оккупацию арабских территорий и путем вооруженных нападений вынудить арабские страны отказаться от освобождения земель, оккупированных Израилем в июне 1967 года.

В создавшихся условиях в арабском мире все настойчивее звучат призывы к упрочению единства действий арабских государств, к укреплению сотрудничества с социалистическими государствами, прежде всего с Советским Союзом. Общественность Арабского Востока с глубоким удовлетворением встретила заявление Советского правительства, прозвучавшее как суровое предостережение агрессору. О дальнейшем укреплении советско-арабских отношений свидетельствует только что закончившийся визит в СССР президента Иракской Республики Ахмеда Хасана аль-Бакра. СССР будет и в дальнейшем направлять свои усилия на прекращение израильской агрессии против арабских народов, на установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

Противоречия не преодолены

На этой неделе британский премьер-министр Э. Хит впервые за всю историю англо-японских отношений совершил визит в Токио. Этот визит, продолжавшийся четыре дня, связан прежде всего с резким обострением торгово-экономических противоречий между двумя державами.

Монополии страны «Восходящего солнца», набрав силу, ведут сейчас широким фронтом наступление на позиции своих англо-саксонских конкурентов не только в Южной Азии, Африке и Латинской Америке, но и на самих Британских островах.

Только за первые четыре месяца этого года экспорт японских магнитофонов и цветных телевизоров на английский рынок по сравнению с тем же периодом прошлого года возрос вдвое, а экспорт автомашин — в шесть раз. Дефицит Великобритании в торговле с Японией в 1972 году по предварительной оценке составит 300 миллионов долларов. Японские корпорации, предвосхищая вступление Англии в западноевропейский «Общий рынок», уже сейчас строят свои расчеты на том, что этот шаг ослабит торговые связи Великобритании с Канадой, Австралией и Новой Зеландией и позволит японским компаниям «заполнить вакуум».

Изменения, которые могут произойти в отношениях между капиталистическими странами в связи с ожидаемым вступлением Англии в «Общий рынок», также стали одной из тем переговоров Хита в Токио.

Британский премьер выдвинул требование, чтобы японская сторона пошла на сокращение своего экспорта в Англию и приняла прочие меры с целью выправить неблагоприятный для Англии торговый баланс. Однако, судя по сообщениям японской печати, никаких конкретных обещаний и тем более обязательств японское правительство и промышленники Хиту не дали. Танака ограничился лишь обещанием послать в марте будущего года в Англию правительственную делегацию для «изучения обстановки».

Англо-японские переговоры, как и следовало ожидать, не привели к ослаблению одного из важных узлов современных межимпериалистических противоречий. Их результаты свидетельствуют о том, что вокруг передела рынков и сфер влияния в капиталистическом мире продолжается ожесточенная борьба.

С. ЛОСЕВ.

ЮЖНЫЙ ВЬЕТНАМ. Защитники Куангчи в перерыве между боями с большим вниманием слушают выступление самодеятельного ансамбля на передовых позициях.

Фото ВИА—ТАСС.

ПШИЯЗНЬ — ДРУЖБА

Встреча с польским писателем полковником Я. Пшимановским

Многим читателям газеты «Знамя победы» хорошо известно имя польского писателя полковника Януша Пшимановского. Отрывки из его книг печатались на страницах групповой газеты, он бывал в редакции «Знамени победы», встречался в частях Северной группы войск с советскими солдатами, сержантами и офицерами. Не так давно очередная такая встреча состоялась в одном из гарнизонов.

На днях ваш корреспондент по приглашению писателя побывал у него в гостях в Варшаве.

— Тема «пшиязнь — дружба» является в моем творчестве главной, — начал свою беседу Я. Пшимановский. — О дружбе идет речь в книгах «Четыре танкиста и собака», «Студзянки», «101 фронтовая ночь», «Солдаты четырех рек», «Тайна высоты 117», «Командиры», «Штык из уральской стали» и в других произведениях.

И это не случайно. В 1939 году, после поражения Польши, юноша Пшимановский оказался в Советском Союзе. Там окончил среднюю школу, вступил в комсомол, работал на заводах и в колхозах. В 1943 году вступил добровольцем в Советскую Армию. Служил в морской бригаде. В боях на Таманском полуострове был ранен. Осенью этого же года оказался в Войске Польском, где был артиллеристом, а в 1944 году стал сотрудником польской армейской газеты «Победим!»

Служба в Советской Армии, а затем в народном Войске Польском позволила накопить богатый материал о польско-советском боевом братстве. После войны офицер написал об этом несколько книг. Некоторые из них переведены на русский язык.

Особой популярностью у советских читателей пользуется книга «Четыре танкиста и собака», а у зрителей — многосерийный фильм, снятый по ней. Из СССР полковник Пшимановский получил около шести тысяч писем. Они продолжают поступать и сейчас.

В тот день, когда мы сидели за столом, почтальон принес больше десятка конвертов, на которых были наклеены красочные советские, чехословацкие и польские марки.

— Давайте прежде всего познакомимся с письмами от советских друзей, — предложил мой собеседник.

Бывшие участники боев за освобождение Польши гвардии подполковник в отставке Б. Народецкий, гвардии капитан запаса Е. Шнайдер, проживающие в г. Кишиневе, прислали свои воспоминания...

В кабинете писателя в восьми книжных шкафах собраны тысячи книг. Многие из них изданы в Советском Союзе. Так, книга «Четыре танкиста и собака» переведена в нашей стране на русский, украинский, литовский, латышский языки.

На одной из полок находятся переводы книг Пшимановского, изданных в Болгарии, Чехословакии, ГДР.

— Книгу Овидия Горчакова «Вызываем огонь на себя» пришлось дописывать мне, — продолжает рассказ полковник Войска Польского. — По ней был создан в Советском Союзе многосерийный фильм.

За книгу, а также за фильм Я. Пшимановский вместе с О. Горчаковым стал лауреатом премии ЦК ВЛКСМ.

Советские читатели хорошо знакомы с книгой писателя «Студзянки» — о совместных боях советских и польских воинов летом 1944 года. Над ней Я. Пшимановский трудился 12 лет. При этом он несколько раз выезжал для работы в Центральный архив Министерства обороны СССР. Предисловие к книге, выпущенной Воениздатом, написал министр Национальной обороны ПНР генерал брони Войцех Ярузельский.

— Материал произведения строго документален, — уточняет автор. — В нем нет ни одной вымышленной фамилии, ни одного факта, который не был бы подтвержден участниками ожесточенных боев.

«Студзянки» получили литературную премию министерства Национальной обороны Польской Народной Республики.

В ходе беседы удалось узнать, что большинство произведений польского писателя много раз издавались в СССР, и их тираж достиг почти 900 тысяч экземпляров.

Януш Пшимановский делится своими впечатлениями о поездке в Советский Союз, которую он совершил в минувшем месяце. Она дала ему новые факты для будущих произведений.

— А в СССР после войны я бывал уже не менее пятидесяти раз, — добавил офицер. — Кроме того, побывал в Болгарии, Чехословакии, ГДР и в других странах.

Сейчас в польских издательствах находятся книги писателя «Совершенно несекретно» и «Седеющие письма». Кроме того, Я. Пшимановский заканчивает киносценарий о жизни современной молодежи. Он нередко выступает в газетах, журналах, по радио и телевидению.

Беседа уже длится несколько часов. Раздается звонок. Это пришел к писателю Алоиз Сроса. Гранки его будущей книги «Ленино» лежат на письменном столе Януша Пшимановского. На некоторых страницах сделаны пометки.

Прощаясь, полковник Я. Пшимановский просит передать читателям газеты «Знамя победы» — воинам Северной группы войск, с которыми он поддерживает постоянные контакты, пожелания новых успехов в учебе и службе.

— О польско-советской дружбе, боевом братстве наших армий я еще постараюсь написать не одну книгу, — сказал в заключение писатель.

Подполковник
И. СЕЛЕГЕНЕНКО.

◆

На снимке: полковник Войска Польского Януш ПШИМАНОВСКИЙ.

Фото Л. Зелясковского.

В БУНДЕСТАГЕ ФРГ

БОНН. (ТАСС). В бундестаге состоялось голосование по вопросу о доверии правительству, поставленному канцлером ФРГ В. Брандтом. За доверие правительству было подано 233 голоса, против — 248 голосов, воздержался один депутат.

Члены правительства намеренно не участвовали в голосовании, чтобы, как об этом ранее заявил канцлер Брандт, открыть путь к проведению досрочных выборов в связи с тем, что в парламенте создалось равновесие сил правящих и оппозиционных партий.

Сразу же после голосования в бундестаге канцлер ФРГ В. Брандт посетил президента ФРГ Г. Хейнемана и информировал его о результатах голосования по вопросу о доверии правительству.

БОНН, 23 сентября. (ТАСС). Президент ФРГ Г. Хейнеман подписал декрет о роспуске бундестага.

Досрочные парламентские выборы назначены на 19 ноября.

Ответственный редактор А. П. ОСИКА.

ПОЛЬСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

25 сентября

16.30 — Известия. 16.40 — «Зверинец» — передача для детей. 17.25 — «Эхо стадиона». 18.00 — Смесь. 18.15 — «Книги и макулатура». 18.30 — Технические новости. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — Леон Кручковский «Кордиан и хам» (часть 2-я). Телеспектакль. 21.05 — Публицистика. 21.35 — Фортепьянный концерт. 22.00 — Репортаж. 22.30 — Известия.

26 сентября

8.15 — «Красное и золотое» — польский художественный фильм. 16.30 — Известия. 17.10 — «Город без лица?» 17.30 — «Телевизионный экран молодых». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.00 — «Напоминаем, советуем...» 20.10 — «Красное и золотое» — польский художественный фильм. 21.50 — «Чему учимся». 22.20 — Итальянская эстрада. 22.55 — Известия.

27 сентября

8.40 — «Ганс Бейнлер» — 2-я серия телефильма (ГДР). 15.30 — Футбол. Матч на Кубок европейских чемпионов. 16.15 — Кинохроника. 17.15 — Известия. 17.30 — Передача для юных зрителей. 18.00 — Смесь. 18.20 — Английская эстрада. 18.45 — «Какая ты есть, школа» — публицистика. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — «Ганс Бейнлер» — 2-я серия телефильма (ГДР). 21.15 — «Мир и Польша». 21.50 — «Веслав Охман» — из цикла «Артисты, которыми восхищаемся». 22.50 — Известия.

28 сентября

15.30 — Футбол. Матч на Кубок обладателей кубков. «Заглембе» (Сосновец) — «Сетубал» (Лиссабон). 16.16 — Известия. 17.15 — Передача для юных зрителей. 18.20 — Обзор культурной жизни Вроцлава. 18.40 — «Силуэты Х музы». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.10 — «Кто я?» — спектакль театра сенсации. 22.00 — Английская эстрада. 22.25 — Известия и спортивная хроника.

29 сентября

8.20 — «Фильм с очаровательной девушкой» — румынский художественный фильм. 11.25 — Фильм из серии «Человек и море». 16.30 — Известия. 16.40 — Передача для юных зрителей. 16.50 — Передача для детей. 17.35 — «Не только для женщин». 17.55 — «Играем на телевизор» — турнир. 18.15 — Смесь. 18.35 — «Исторические диалоги». 19.05 — «Туризм и отдых». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — Фильм из серии «Человек и море». 20.30 — «Край» — общественно-политический еженедельник. 21.10 — А. Островский. «Без вины виноватые» — телеспектакль. 22.30 — Известия.

30 сентября

8.20 — «Никогда в воскресенье» — греческий художественный фильм. 16.30 — Известия. 16.45 — Передача для юных зрителей. 17.45 — «С камерой среди зверей». 18.30 — «Час Орфея» — музыкальные новинки. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — «Монитор». 20.15 — «Студия 13». 21.25 — Известия и спортивная хроника. 21.50 — «Никогда в воскресенье» — греческий художественный фильм.

1 октября

9.00 — «Телеутро» — передача для юных зрителей. 10.20 — Футбол. 13.00 — Известия. 13.15 — «Перемены». 13.45 — «Золотые ворота» — театр детской песни. 14.40 — 5-й Международный фестиваль фольклора горцев. 15.40 — «Пером и углем». 16.05 — Фильм из серии «Мир, который не должен погибнуть». 16.35 — «Критерии». 16.45 — Телетурнир. 17.45 — «Телевидение Варшавы в программе пятой». Исполнители: Изабелла Дзярска, Барбара Рыльска, Барбара Солтысик, Тадеуш Росс и другие. 18.25 — «Польша — Франция» — документальный фильм. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — «Шантаж» — английский фильм из серии «Большое нападение». 20.55 — Кинохроника. 21.05 — «Мастера польской эстрады». 21.50 — Спортивные новости.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

26 сентября

17.25 — «Мир в камере наших репортеров». 17.45 — «Криптоним N». 18.15 — «Длинное лето». 18.45 — «Медицина и ты». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — «Глобус». 20.35 — Музыкальная передача. 20.55 — «24 часа». 21.45 — «Угрюм-река» — советский телефильм (2-я серия).

27 сентября

16.40 — «Зверинец» — передача для детей. 17.25 — «Наши рецензии». 17.40 — «За Одрой, за Лабой». 18.10 — «Полдена» — «Люди и дела». 18.45 — «Встреча в музее». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — Вечер поэзии. 20.45 — Телетурнир. 21.45 — «24 часа». 21.55 — «Лицом к лицу».

28 сентября

18.15 — «С визитом в Страну Советов». 18.45 — «Яркие встречи». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — «Скрябиниана» — советский фильм-балет. 20.25 — Сирийский фильм. 21.55 — «Что случилось с профессором» — венгерский художественный фильм.

29 сентября

17.25 — «Францишек Век» — чехословацкий художественный фильм (8-я серия). 18.15 — «В центре Польши». 18.45 — «Все мы — соседи». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — «На работе и после работы». 20.35 — «Краковская студия джаза представляет...» 21.05 — «24 часа». 21.15 — Польский документальный фильм.

30 сентября

17.15 — «Летний концерт» — эстрада Чехословакии. 18.00 — «Камера, люди, события». 18.25 — «Семья Дюртолув» — французский художественный фильм. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — «Монитор». 20.15 — «Вблизи и издалека». 20.45 — «Повести Гоффмана».

1 октября

15.20 — Советский художественный фильм. 17.00 — «Охота на мух» — польский художественный фильм. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — «Большой эстрадный концерт» — телевидение ГДР. 21.35 — Витольд Мальцужиньски исполняет произведения Шопена.

СЛУШАЙТЕ «ВОЛГУ»

Воскресенье, 24 сентября

10.10 — Навстречу 50-летию СССР. Передача «Они строят Камский автомобильный завод». 10.18 — «На боевом задании». Радиочас о передовиках социалистического соревнования. 11.40 — Корреспонденция лейтенанта В. Сецина «Краски нашего художника». 11.50 — Спортивная страничка. 12.00 — «В мире капитала». 12.10 — Литературно-музыкальная композиция «Я в России рожден».

Понедельник, 25 сентября

18.00 — Беседа кандидата экономических наук В. Карпича «СЭВ — дружба и сотрудничество». 18.10 — Песни и музыка наших друзей. 18.20 — «В творческом поиске». Зарисовка рядового Т. Никитина. 18.35 — «Расчет боевой, многонациональный...» Корреспонденция майора В. Мосейченка (СГВ). 19.10 — «Играй, баян солдатский». 18.45 — «По-гвардейски». Репортаж майора Кувитанова. 19.25 — «Иначе поступить не мог». Рассказ В. Муратова. 19.40 — «Офицер — профессия героическая». Литературное обозрение. 20.00 — «В странах социализма».

В ДОМЕ ОФИЦЕРОВ

24 сентября

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ. Лекторий выходного дня молодого воина. Начало в 10.00. Для детей советский художественный кинофильм **«Орлята Чапая».** Начало в 13.00, 15.00. Новый советский художественный кинофильм **«Берег ветров».** Начало в 17.00, 19.00, 21.00. Большая кинопрограмма **«Дорогами отцов».** Начало в 21.00. **Верхний зал. Вечер танцев.** Начало в 21.00.

ЗЕЛЕНЫЙ ТЕАТР. Советский широкоэкранный художественный кинофильм **«У озера»** (2-я серия). Большая кинопрограмма **«Сын солдата».** Начало в 19.00.

25 сентября

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ. Советский художественный кинофильм **«Государственный преступник».** Фильм посвящен благородному труду сотрудников государственной безопасности. В ролях: П. Кадочников, О. Жаков, И. Лучко, С. Лукьянов. Начало в 19.00, 21.00.

ЗЕЛЕНЫЙ ТЕАТР. Советская музыкальная кинокомедия **«Приезжайте на Байкал».** На Байкал приезжают кинематографисты, чтобы снять фильм о лучшей рыболовецкой бригаде. Но вместо этого фильма снимают сюжет для «Фитиля». Начало в 19.00.

Г425224. Адрес редакции: 002961. Полевая почта 02961-Р. Типография газеты «Знамя победы». Заказ № 224.